

Матьяна Зинина

16+

Принцесса
на поводке

Татьяна Зинина
Принцесса на поводке

«Автор»

2017

Зинина Т.

Принцесса на поводке / Т. Зинина — «Автор», 2017

Когда Аверу сообщили, что ему предстоит стать охранником принцессы из другого мира, он отнёсся к этому заданию, как к отдыху. Да и сама девушка так забавно реагировала на Земные приборы, правила и устои, что он просто не мог не потешаться над ней. Но их отношения сразу не заладились. Он видел перед собой избалованную неженку, а она считала Авера хамом и грубияном. А ещё, отправляясь на Землю, молодая принцесса даже не подозревала, что там на неё откроют охоту, что ей придётся скрываться, стать соучастницей кражи, фиктивно выйти замуж... и влюбиться по уши в того, кого любить не стоит.

© Зинина Т., 2017

© Автор, 2017

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Другой мир	9
Глава 2. Няньки-надсмотрщики	16
Глава 3. Эскалатор и примерки	26
Глава 4. Кинотеатр и старые знакомые	30
Глава 5. Похищения и орёл на шее	37
Глава 6. Пляж	42
Глава 7. Птенчик	47
Глава 8. Неприятные воспоминания	53
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Татьяна Зинина

Принцесса на поводке

Пролог

<Мир Земля. Россия. Москва>

Это была бессмысленная встреча, ненужная никому из присутствующих. И хорошо, что хотя бы сегодня сие мероприятие проходило не как обычно: без пафоса, в узком кругу, в милой, почти семейной обстановке...

«Семейной». Хм... Если бы сейчас хоть кто-то из присутствующих рискнул даже тихо произнести это слово, его бы обязательно ожидали крупные неприятности. Как минимум – обморожение парочки пальцев, а как максимум – пуля в лоб. И учитывая крайне мрачное настроение пришедшего на переговоры Авердима, второй вариант был наиболее вероятен.

Четверо мужчин, одетых в строгие чёрные костюмы, сидели в креслах, расставленных вокруг низкого стеклянного столика, и делали вид, что расслабленно пьют коньяк. А вот Аверу никто не предложил ни присесть, ни выпить. По правде говоря, он на это и не рассчитывал. По-хорошему, его вообще не стоило сюда отправлять – это изначально было плохой идеей. Но, судя по всему, шеф понимал, что сегодняшняя встреча закончится с отрицательным результатом, вот и выбрал в качестве парламентаря именно Авера – того, кто без прямого приказа и парочки угроз сюда бы никогда не сунулся. А сунувшись, рисковал случайно разнести здесь всё к демоновой бабushке.

И вот теперь именно Авердим стоял посреди чужого кабинета и ожидал решения шайки отморожков, которых прекрасно знал лично, но перестал считать людьми ещё лет так десять назад.

– К сожалению, Авер, мы вынуждены ответить отказом, – с ленцой проговорил сидящий в мягком кресле темноволосый мужчина. – Это не в наших интересах.

Услышав его голос, Авердим напряжённо сглотнул и отвернулся к огромному панорамному окну, за которым как раз начинал разгораться шикарный алый закат. Только вид на город с высоты в тридцать этажей его сейчас не волновал ни капли. Больше всего остального он мечтал убраться отсюда подальше, а перед уходом одарить хозяина всего здания и этого кабинета парой прицельных выстрелов в голову.

– Вообще, это глупость со стороны нашего друга Эверио – отправить на встречу именно тебя, – насмешливо продолжил Алтер. А после отставил в сторону бокал с коньяком, поднялся и неспешным шагом направился к окну. – Из тебя отвратительный дипломат, Авер, – он бросил на стоящего у стола светловолосого молодого мужчину издевательский взгляд и отвернулся. – Ты совершенно не умеешь скрывать свои эмоции. Я даже затылком чувствую, как ты мечтаешь меня убить.

Авердим молчал.

Но кто бы знал, чего ему стоило такое молчание! Он ненавидел Алтера Снежного. Ненавидел настолько, что сам терялся в своих эмоциях. И сейчас был вынужден явиться к нему с предложением, потому что не имел права ослушаться приказа того, кому теперь подчинялся.

– Передай Эверио, что я своего решения не изменю, – равнодушно заявил Алтер. – Я безмерно его уважаю, и мне даже немного жаль, что сейчас обстоятельства сложились так, и что мы с ним оказались по разные стороны. Но...

Он развернулся и сделал два шага к своему собеседнику. Окинул холодным взглядом сидящих в креслах мужчин – троих соратников, которым доверял, оценил их застывшие напряжённые лица и только после этого снова посмотрел в зелёные глаза Авердима.

– Но? – сквозь зубы процедил тот, напоминая, что предыдущая фраза не была закончена.

– Но у меня есть встречное предложение, – мило улыбнулся Алтер. – Ты возвращаешься ко мне, приносишь клятву верности, и тогда ярываю все контакты с нашими друзьями из «Чёрного тритона». Как тебе?

– Пошёл ты! – зло прорычал Авер. Рука дёрнулась за верным «Кольтом», но он всё же сумел сдержать столь сильный порыв.

– Ну, я в общем-то и не рассчитывал, что ты согласишься, но не мог не попытаться, – пожал плечами Алтер, причём сделал это с таким видом, будто ему совершенно наплевать. – Ведь несмотря ни на что, сын, мы с тобой – одна семья.

Это гадкое слово всё-таки было сказано. А может, Алтер бросил его специально? Но в следующее мгновение произошло то, чего так боялись и ожидали все собравшиеся. Одним молниеносным отточенным движением Авердим схватил свой серебристый пистолет, на ходу отщёлкнул предохранитель и упёр дуло прямо в лоб своего собеседника.

Вот только Алтер даже теперь оставался всё таким же спокойным. Он поймал взгляд Авера и иронично усмехнулся.

– Зачем этот цирк? – спросил, делая шаг назад и не обращая никакого внимания на смотрящий в его сторону «Кольт». – Мы же оба прекрасно знаем, что ты меня не убьёшь. И оба знаем, почему.

– Сегодня не убью, – зло ответил ему Авер. – Но поверь, когда-нибудь это обязательно случится. И мир вздохнёт с огромным облегчением.

– Знаешь, – хмыкнул его отец, выглядящий, к слову, ровесником собственного молодого отпрыска. – Я даже не сомневаюсь, что всё будет именно так. Но случится это очень и очень нескоро. А сейчас... – Алтер положил ладонь на направленное в него оружие и опустил руку Авердима. – Пошёл вон. И передай Эверио, что больше я не намерен говорить ни с кем из его прихвостней, да и с ним самим тоже.

– Ты понимаешь, что фактически объявляешь войну своим же? – рявкнул Авер. – И всё ради власти?

– Я просто иначе расставляю приоритеты. И поверь, ты не тот, кто имеет право читать мне мораль. Ты – предатель, Авер! – Вот теперь железное самообладание хозяина кабинета, наконец, дало сбой.

В его льдисто-голубых глазах, пересечённых вертикальным зрачком, блеснул огонь дикой злости, но почти сразу потух, усмирённый невероятным усилием воли. Но Авердима такая вспышка несказанно порадовала, потому он и ответил, желая ударить хотя бы словом.

– Такую тварь, как ты, было крайне приятно предавать. И знаешь, я лучше буду считать отцом любого другого эргонца, того же Эверио... чем тебя.

– Щенок! Я сделал тебя сильным! Я воспитал тебя!

– Ты едва меня не угробил! – выпалил Авер, убирая «Кольт» обратно в кобуру – чтоб ненароком не сорваться. – И ты продолжаешь мучить Эмму. И вот этого я тебе никогда не прощу!

После чего развернулся и ушёл, не сказав больше ни слова.

<в это же время>

<Мир Аргалла. Сайлирская Империя. Город Себейтир. Императорский дворец>

- Что значит, вы меня с собой не берёте?
- Прости, Нори, но давай не в этот раз.
- А когда, Димарий? В следующей жизни?

Молодая беловолосая девушка обиженно насупилась и с силой вцепилась пальцами в ткань юбки своего длинного лилового платья. При других обстоятельствах, если бы вопрос стоял иначе, она бы просто поднялась на ноги и ушла, демонстративно хлопнув дверью – да так, чтобы стены дрожали! Но сейчас был совсем другой случай. Ей во что бы то ни стало требовалось добиться согласия брата, а показательные истерики могли только всё ещё больше испортить.

Потому, взяв себя в руки, молодая леди изобразила на лице вид полнейшего смирения и снова обратилась к своему собеседнику.

- Дим, братик, любимый мой, самый-самый лучший...
- Нет.

– ...замечательный, хороший, понимающий. – Продолжала Нори, пропустив его очередной отказ мимо ушей. – В этом мире ни у одной леди нет такого прекрасного брата, как у меня. Такого же доброго...

- Нет, Янорина.

- ...такого же понимающего. Такого любимого. Такого...

На этом моменте у неё закончились комплименты, но так как Димарий явно соглашаться не спешил, пришлось менять тактику.

- Объясни мне, почему я не могу отправиться на Землю с вами?

– Да потому что это, во-первых, опасно, – принялся перечислять сидящий напротив неё Дим, нервным жестом убрав с лица тёмную чёлку. – Во-вторых, ты совсем не знаешь тамошних порядков. И для леди твоего возраста они могут показаться шокирующими. А в-третьих, Нори, это рабочий визит. Мы не развлекаться туда отправляемся, а налаживать контакты. Нам предстоят серьёзные переговоры. По-хорошему, мне и Амитерию не стоит с собой брать, но я просто не могу её оставить. Пойми, у меня не будет времени присматривать там ещё и за тобой.

– Я не буду мешать, – не сдавалась девушка. – Правда. Ну, Дим, будь же ты человеком! Я же погибну от досады и любопытства, если не побываю там!

- Давай в другой раз?

- Другого раза может и не быть!

- Боги! – выдал кронпринц империи, схватившись за голову.

Он уже сейчас чувствовал, что если только даст слабину, если ответит согласием, то насыщенное неприятностями путешествие будет ему обеспечено – в этом даже сомневаться не приходилось.

Обычно не проходило и недели, чтобы его деятельная сестра не вляпалась в очередную историю. Казалось, что проблемы сами к ней липнут. А их царственная мать Эрлисса склонялась к версии, что дело здесь не в бедняжке Нори, а в той проклятой тёмной магии, что проявилась у принцессы.

- Дим... – состроив несчастный вид, протянула беловолосая принцесса.

– Знаешь, – раздражённо бросил он, поднимаясь. – Я тебе отказываю. – Но не успела она открыть рот для возражений, как Димарий выставил вперёд ладонь, показывая, что ещё не закончил. – Повторяю, Нори, я тебя с собой брать не желаю. Но ты можешь попытаться счастья и договориться с Литсероном. Если он согласится, если готов отвечать за тебя головой, и если ты поклянешься его слушать... тогда я, так уж и быть, смирюсь.

Он предложил это не зря. Ведь прекрасно знал, что Янорина искренне побаивается главу их службы безопасности. Тот со своим непрошибаемым цинизмом умудрялся ставить её на место всего парой слов. Всегда говорил с ней, как с маленькой несмышленной дурочкой, хотя внешне выглядел всего на пару лет старше её самой (об истинном возрасте Лита Дим пред-

почитал не вспоминать, ибо эти цифры его реальному виду не соответствовали совершенно). Потому Димарий сильно сомневался, что Нори рискнёт обратиться к Литсери.

Но... просчитался.

Молодая принцесса не только рискнула, но и умудрилась получить его согласие. И теперь считала дни до планового открытия портала на Землю, собирала наряды и... терпеливо выслушивала наставления всего своего большого семейства о том, как должна себя вести леди, пусть в той стране другого мира, куда они направятся, и упразднена аристократия. Девушка кивала, заверяла всех, что будет паинькой... только ей, почему-то не верили.

И не зря.

Глава 1. Другой мир

<Мир Аргалла, Карильское Королевство, где-то у западных границ...>

Сегодня единственный на Аргалле порталный комплекс, из которого открывались межмировые коридоры для сообщения с Землёй, был закрыт для обычных людей. У входа стояли несколько охранников, причём принадлежащих как к Сайлирской, так и к Карильской службам безопасности, а по периметру всего купольного здания прохаживались ещё около десятка боевых магов. Ведь сегодня пространственный коридор предстояло открывать не для рядовых жителей королевства, а для самого наследника соседней Сайлирской Империи. И такое событие само по себе являлось крайне важным.

Его Высочество принца Димария Аркелира сопровождали супруга и младшая сестра. И если первая выглядела спокойной и уверенной, то вторая едва ли могла устоять на месте хотя бы секунду. Она то переминалась с ноги на ногу, то усаживалась в одно из кресел, то подскакивала и принималась мерить шагами весь полукруглый зал, пол которого был выложен чёрным гранитом. Девушка явно нервничала, что почему-то вызывало насмешливую улыбку на лице Литсерииона – главы службы безопасности их страны, которому и предстояло обеспечивать охрану монарших особ во время их путешествия.

– А ведь ты сама на это подписалась, – заметил он, когда Янорина в очередной раз плюхнулась в кресло. – Кстати, ещё не поздно отказаться.

– Нет, – бросила она, скосив на него обиженный взгляд. – Я это не пропущу!

– Тогда успокойся, – добавил Лит, улыбнувшись. – Поверь, малышка, переход – это не самое страшное.

Она только нахмурилась, недовольно сжала губы и ответила:

– Не называй меня так!

Что ж поделать, если её настолько бесило подобное ласковое обращение. Это детское прозвище часто использовали и мама, и отец. Но вот именно в исполнении Литсерииона оно звучало как-то особенно обидно. Будто ей не двадцать, а всего года так... три.

За это утро Янорина уже пресытилась колкостями этого невыносимого циничного человека. Хотя, на самом деле он-то как раз человеком и не был. Таких, как Лит, на Аргалле называли недомагами, а на Земле – эргонцами. Внешне от людей они отличались лишь вертикальной формой зрачков, но были физически сильнее, да и обладали собственной странной магией. Они сами именовали её энергией и воздействовали на стихии, материю, да и на сам мир исключительно через неё. А ещё те из них, кто обладал большим энергетическим потенциалом, почти не старели. Вообще. Потому-то Литсериион и выглядел даже младше Димария, хотя на самом деле прожил уже около девяноста лет.

– Кстати, дорогая подопечная, – начал Лит, подойдя ближе и присев рядом с девушкой. – Коль уж именно мне выпала сомнительная честь отвечать за тебя, то я бы хотел сразу прояснить несколько важных моментов.

Нори тяжело вздохнула и опустила голову ниже.

Да, да, да... Она слышала это всё уже сотню раз, причём в исполнении каждого из родственников: «Милая, там чужой мир. В нём свои порядки. Будь осторожна. Не связывайся с незнакомыми. Не мешай Димарию...» и всё в таком духе. Чего-то такого она ожидала услышать и от Литсерииона, потому его следующие слова просто сбили её с толку.

– Так вот, леди Янорина, я решил извлечь из сложившейся ситуации максимум пользы для нас обоих, – продолжил Лит, а на его лице появилась хитрая полуулыбка. – Это значит, что во время нашего пребывания на Земле ты получишь относительную свободу.

Сказать, что девушка удивилась – не сказать ничего. То, что он говорил, было не просто невозможно, а поистине невероятно! И её удивление оказалось более чем обосновано, ведь юную принцессу всю жизнь опекали, следили за каждым её шагом, а тут... свобода?

– Ты сейчас пошутил? – спросила она, глядя на Лита с сомнением.

Он продолжал улыбаться. Вот только его синие глаза, перечёркнутые тонкими линиями вертикальных зрачков, оставались предельно серьёзными. Более того, принцесса явно рассмотрела в них хитринку. Будто этот великий манипулятор задумал нечто... грандиозное.

– Никаких шуток, Нори, – сказал Литсерин и повернулся к стоявшему в стороне Димарию.

И судя по тому, как насупился старший брат принцессы, прекрасно слышавший весь их разговор, ему намерения Лита явно не нравились.

– Димасик, не хмурься. Твоей сестрёнке давно нужно самой научиться определять рамки дозволенного и разбираться в том, что хорошо, а что плохо. На Аргалле она так и состарится под вашим присмотром. Потому, коль Его Величество поручил Нори мне...

– Литсери, даже это не даёт тебе право бросать её без присмотра. Если ты намерен поступить именно так, то пусть она остаётся здесь, – строгим тоном возразил Димарий, давно привыкший, что Лит обращается к нему именно так – «Димасик». К слову, больше ни одно живое существо их мира себе подобного позволить не могло.

– Дим! – возмутилась обсуждаемая особа, развернувшись к брату. – Да за кого ты меня принимаешь? Думаешь, что я сразу пушусь во все тяжкие, едва почувствовав слабинку поводка?

– Именно так он и думает, – ответил Литсери, заговорщически ей подмигнув. – Но я всё же в своём уме, и приставлю к тебе пару-тройку заботливых нянюшек. С ними тебе никакие неприятности не страшны.

– И всё-таки я против! – не желал сдаваться Димарий.

Он подошёл ближе и остановился в паре шагов от Лита.

– Ваше Высочество, портал будет открыт с минуты на минуту, – отвлёк их от разговора появившийся дежурный маг. – Прошу, пройдите к площадке.

Его слова быстро напомнили всей компании о том, куда они вообще собрались, и что это далеко не простое путешествие. Пришлось Литу с Димарием свернуть разговор и прошагать к круглой площадке, на которой как раз сейчас маги заканчивали настройку пространственного межмирового коридора.

Вообще, на настоящий момент во всём мире Аргалла имела всего одна точка для построения подобного портала. Находилась она на территории Карильского Королевства, и соответственно все перемещения на Землю и обратно контролировались этой страной. Такое положение вещей давно казалось отцу Димария, нынешнему правителю Сайлирской Империи, неправильным. Вот он и отправил своего сына договариваться с недомагами Земли об организации ещё одного пункта постоянного порталного сообщения.

Димарий первым сделал шаг в марево порталного коридора. Через минуту после него туда же отправилась его любимая Амистерия, а уже за ними приготовился шагнуть и сам Лит.

– Малышка, пойдёшь за мной, – бросил он, обернувшись к застывшей за его спиной Янорине. – Это может выкачать из тебя все силы, поэтому если после перемещения не сможешь двигаться – просто немного полежи. Постарайся восстановить дыхание.

Девушка кивнула и даже попыталась изобразить улыбку. Увы, страх из её глаз так никуда и не исчез, более того, стал больше похожим на панику.

– Нет, ну если ты боишься, то оставайся здесь, – пожал плечами Литсери.

Но не успел сделать и шага вперёд, как услышал отчего-то злой голос принцессы:

– Я не боюсь! – заявила Нори, решительно откинув за спину заплетённые в косу бело-снежные волосы. – И не меняю решений!

– Тогда отправляйся первой, – хитро заметил Лит. И, отойдя на шаг, изобразил приглашающий жест.

Девушка судорожно сглотнула, сжала пальцы в кулак и... сделала осторожный, малюсенький шагок вперёд. И, возможно, она бы всё-таки дошла до портала, часа так через два, но Литсери решил ускорить процесс перемещения, лёгким жестом подтолкнув её в нужном направлении. Так сильная и смелая принцесса Янорина Аркелир, которой почему-то было жутко страшно ступить в пространственный коридор, покинула родную Аргаллу. А спустя совершенно неопределённое количество времени оказалась совсем в другом месте – в мире под названием Земля.

Именно там, куда так стремилась попасть.

< Мир Земля. Город Дом Солнца, где-то на юге России >

Странное путешествие юной принцессы по пространству между мирами закончилось совершенно неожиданно. Она не могла сказать, сколько прошло времени – минута или несколько недель, как вдруг просто... упала. Выскользнула из непонятого «нигде», оказавшись на простой и банальной траве. Да и то Нори скорее почувствовала, что упала на траву – по запаху, ощущениям касания тонких зелёных пёрышек к коже лица. Увы, видеть она смогла далеко не сразу. Перед её глазами всё почему-то кружилось и расплывалось. Девушка жадно хватала ртом воздух, лишь теперь сообразив, что всё время перехода не дышала.

Вокруг слышались голоса, ей даже показалось, что она узнала язвительные реплики Литсери, но слов разобрать всё равно не смогла. Её никто не трогал, не стремился помочь, потому она просто продолжала лежать на земле. А едва ощутив, что к ней снова начали возвращаться силы, чуть приподнялась и не без труда перевернулась на спину.

И что увидела перед собой, едва смогла сфокусировать зрение? Лазурно голубое небо, тянущиеся друг к другу ветви высоких лиственных деревьев и... мужское лицо. Очень, кстати говоря, симпатичное.

– Ты как? – спросил светловолосый молодой мужчина, склонившийся над распластавшейся на земле принцессой.

Но заметив, что ответить ему она пока ничего не в состоянии, только понимающе усмехнулся и уселся прямо на траву рядом с ней. Девушка и сама не могла с точностью сказать, что именно привлекло в нём её внимание: то ли холодные зелёные глаза, то ли странная полуулыбка. Но всё время, пока её организму возвращались силы, она просто лежала и рассматривала незнакомца, причём, ни капли не стесняясь.

У этого первого жителя Земли, которого она встретила в этом мире, были светло-русые волосы, подстриженные совершенно странным для Аргаллы образом. Спереди они казались короче, сзади – чуть длиннее, а ещё в них виднелись светлые пряди, будто выгоревшие на солнце – но уж как-то слишком сильно выгоревшие, до белизны. На этом странности не заканчивались, потому что из-под ворота его чёрной рубашки, без пуговиц и застёжек, выглядывали края какого-то рисунка, нанесённого прямо на тело. Нет, Янорина и раньше видела татуировки – ритуальные, на запястьях; но чтоб на шее... такого она точно ещё не встречала!

Наверно она бы дальше продолжила разглядывать этого человека, если бы её не отвлек знакомый голос.

– Нет, я всякое мог ожидать после четырёх лет отсутствия, – проговорил подошедший к ним бледный Литсери. Причём обращался он не к Янорине, а к сидящему рядом с ней парню. – Но скажи, Снежок, какого демона здесь делаешь ты?!

Тот поднял на Лита спокойный наглый взгляд, зачем-то провёл пальцем по своей шее, прямо по краю цветного рисунка, и только после этого соизволил ответить:

– Ну... жизнь так сложилась.

– И всё?! Жизнь так сложилась?! – не скрывая эмоций, выпалил неожиданно раздражённый Лит. – Да я тебя при нашей прошлой встрече почти прикончил! Жаль, дурак, не добил.

– Жалеешь? – с равнодушным видом уточнил этот тип.

А после поймал взгляд Лита и, чуть привстав, вытянул из какого-то странного футляра, закреплённого на поясе брюк, металлический предмет с рукоятью, который гостя с Аргаллы точно видела впервые.

– На, исправляй свою оплошность, раз уж так жалеешь, – добавил он, протянув эту штуку отчего-то опешившему Литсери. – Давай. Добивай. Обойма полная.

Лит не двигался. Переводил совершенно непонятный взгляд с серебристого предмета на этого Снежка и обратно, но отвечать не спешил. И лишь заметив, насколько внимательно за происходящим наблюдает его подопечная, будто бы расслабился.

– Псих! – фыркнул Литсери и устало провёл пятернёй по свои волосам. – Вот как есть, Снежок, ты ненормальный. Убери пушку, пока девочку мне не напугал. Она таких, как ты, ещё не встречала.

– «Боишься – не делай. Делаеть – не бойся. А сделал – не сожалей», – всё тем же спокойным тоном ответил ему сидящий рядом с Янориной странный человек. – Это ещё Чингисхан сказал. И я считал, Литсерион, тебе хватит мозгов сообразить, что если я здесь, значит, у меня на это есть высочайшее разрешение.

– У тебя хватило бы идиотизма пробраться сюда ради каких-то своих непонятных целей, – фыркнул Лит. – И кто же, позволь узнать, разрешил тебе здесь находиться?

– О, ты прекрасно его знаешь, – с наигранным пафосом отозвался Снежок. – Его имя – Эверио. И он имеет все полномочия не только позволить мне жить в этом городе, но и... любезно принять меня в число своих агентов.

– Что?!

Честно говоря, таким шокированным принцесса Литсери вообще никогда ещё не видела. И это зрелище показалось ей настолько забавным, что к ней даже силы вернулись. Чтобы лучше рассмотреть перекошенную физиономию их вечного циника, она даже приподнялась на локтях. Сообразительный Снежок помог ей сесть и даже поддержал, чтобы не упала, за что был удостоен благодарной улыбки.

Вообще, после того, в какое состояние он привёл Литсери, Янорина была готова дать этому странному парню медаль. Боги, да ей самой никогда не удавалось так выбить из равновесия Лита, а она ведь честно очень старалась! Можно сказать, делала для этого всё возможное.

– Что, детка, полегчало? – улыбнувшись, спросил зеленоглазый парень. И окинул её таким похабным взглядом, что она чуть не подавилась вдохом.

Да на дочь императора никто никогда не позволял себе смотреть с такой наглостью! И Нори уже хотела сама поставить его на место, но её опередил Литсерион.

– К твоему сведению, не «детка», а Её Высочество принцесса Янорина Аркелир. Младшая дочь правителя Сайлирской Империи, – с важным видом представил подопечную Лит.

Затем протянул ей руку, помог подняться, и уже хотел направиться к другой части большой поляны, где на траве сидели Димарий и Амистерия, но Нори его остановила.

– А этого господина ты мне не представишь? – спросила она, обернувшись, к тому, кого Лит называл просто Снежок.

– Оу, детка, я могу и сам представиться, – с холодной насмешкой бросил тот, поднимаясь с травы и отряхивая свои светло-серые брюки из грубой ткани. Потом отвесил ей шутовской поклон, в котором не было ни капли почтения – лишь одна издёвка, и только потом проговорил:

– Авердим Снежный.

Янорина кивнула, но с места всё равно не сдвинулась. Просто смотрела в его глаза, разглядывала ледяную зелень радужки, и впервые в жизни жалела, что не имеет дара к ментальной магии. Литсери назвал этого человека психом, и по-хорошему, наверное, ей следовало бы держаться от него подальше, но... почему-то хотелось поступить с точностью наоборот.

Ей стало интересно. Возникло странное желание узнать ближе этого отстранённого наглого парня с татуировкой на шее. Но не успела она об этом подумать, как всё стало складываться именно так, как ей хотелось.

Видя, что Димарий едва держится на ногах, да ещё и пытается помогать идти Амитерии, Лит фыркнул себе под нос нечто нецензурное, и снова обернулся к идущему позади Снежку.

– Ладно, – сказал Литсери. – Помоги Янорине. Она почти в порядке. А я там нужнее. – И уже хотел уйти, но остановился и снова посмотрел на Снежка: – Одного не понимаю, почему нас встречаешь только ты?

– Наверное, потому что вы явились на день раньше? – язвительно бросил Авердим. – Но Эверио предполагал, что такое возможно, потому организовал дежурство у портала. Ну, и как видишь, встретить вас «повезло» именно мне.

Лит снова зло насупился, поджал губы и решительно двинулся на подмогу принцу и его супруге. Ну а Нори осталась на месте, не зная, что дальше делать. Идти самостоятельно как-то не очень получалось – коленки дрожали, а ноги до сих пор подкашивались; но и просить помощи у грубияна Снежка ей совсем не хотелось. Сам же он как-то не особенно рвался ей помогать.

Чем закончилось это противостояние глупой гордости и здравого смысла? Конечно же, победой гордости. Так и не дождавшись инициативы от Авердима, Нори развернулась и медленно поковыляла за Литсери. Ну и конечно, как того и следовало ожидать, пройти смогла всего пару шагов, а после начала медленно оседать на землю.

– И чего, спрашивается, ты добилась этой демонстрацией? – усмехнулся подхвативший её под локоть Снежок. А развернув к себе лицом, пристально посмотрел в глаза и выдал: – Говори честно, идти сможешь?

Она... опешила. Он смотрел на неё прямо, без преклонения, уважения, без толики страха. И под этим взглядом Нори неожиданно для самой себя стушевалась.

– Нет, – призналась девушка. – В теле жуткая слабость.

И тогда Авердим бросил в сторону наблюдающего за ними Литсери настороженный взгляд, чуть нахмурился и снова повернулся к девушке.

– Ладно, детка. Так уж и быть, я тебя донесу, – заявил он с ухмылкой, и резко, без дополнительных предупреждений, подхватил опешившую принцессу на руки.

Она же настолько растерялась, что даже вскрикнуть не успела. Боги, да Янорина вообще впервые встречала настолько наглого человека! Ей и в голову не приходило, что такие вообще существуют. И что самое обидное, никто – ни Дим, ни Литсери, наблюдающие за этим безобразием, даже не попытались возразить.

– Для дорогих гостей подготовили дом Тамира, – бросил Снежок, обернувшись к Литу.

И, не дожидаясь ответа, направился вперёд по широкой тропинке.

Нори даже по сторонам не смотрела. Она чувствовала себя жутко неправильно, всё её тело было до предела напряжено, и единственное, о чём она сейчас мечтала – чтобы её поставили на землю. Она даже попросила Снежка это сделать, но он только смерил её насмешливым взглядом и закатил глаза.

– Ты как кукла деревянная, – фыркнул раздражённо. – Недотрога, что ли? Детка, ну расслабься. Неудобно же нести.

После этих слов Янорина едва не подавилась вдохом. И даже попыталась освободиться от его захвата, но добилась явно противоположного результата.

В какой-то момент Авердиму надоела эта возня, и он просто сделал вид, что подкидывает её несчастное тело. Конечно, Нори испугалась и, как результат, крепко обхватила Снежка за шею. Он же довольно улыбнулся и в отместку за её глупое стеснение передвинул ладонь на обтянутую плотной тканью брюк девичью ягодицу.

Вот теперь Нори не просто растерялась, а натурально покраснела.

– Ты что делаешь?! – прошипела она, снова обретя утерянный было дар речи. – Нахал! Отпусти меня немедленно!

– А вот и нет, – ухмыльнулся Авердим, откровенно потешаясь над тем, как напряжённо хмурится эта девочка. – Детка, оказывается, ты такая милая, когда злишься.

– Отпусти! – выпалила она, зло сдвинув брови. – Быстро. Сейчас же!

Но тот только отрицательно мотнул головой и снова улыбнулся.

– И чего так нервничать? Я ведь просто несу тебя. Можно сказать, проявляю настоящие чудеса гостеприимства. Могла бы и поблагодарить, – мягким, откровенно издевательским тоном ответил ей Авер.

– Тогда неси, а не распускай руки! – прорычала Янорина. – Это, к твоему сведению, неприлично!

– Что именно? – уточнил Снежок, изобразив невинный вид. – Вот это? – Он чуть сжал пальцами её ягодицу, от чего у Нори просто округлились глаза. – Или, может, это?

Она не поняла, что именно он имел в виду в последней своей фразе, и по глупости повернула к нему голову... В тот же момент их лица оказались в опасной близости друг от друга. По сути, их разделяла всего пара сантиметров. И такое положение на самом деле привело Янорину в состояние, близкое к шоковому.

Её глаза потемнели, и теперь в них отражался страх, смешанный с искренней растерянностью. И видя, что девушка на простую игру реагирует так остро, Авер всё же сжалился, чуть отстранил её от себя, перехватив иначе.

– Ладно, детка-недотрога. Это шутка. Я тебя знаю пять минут, – хмыкнул, отворачиваясь и миг снова становясь серьёзным. Улыбка исчезла, глаза потускнели, и теперь уже ничего не напоминало о том, что мгновение назад он просто дурачился. – Не знаю, какие порядки на твоей Аргалле, но тут, судя по всему, тебе придётся нелегко. Я не сделал совершенно ничего ужасного, но ты уже впала в ступор. Как собираешься с людьми общаться?

И эти его слова странным образом заставили её успокоиться. Но отвечать Нори ничего не стала. Просто отвернулась, лишь сейчас решив посмотреть по сторонам.

Судя по всему, точка выхода порталного коридора на Земле находилась где-то посреди леса. Когда Нори очнулась, вокруг была буйная растительность, да и теперь они с Авердимом двигались по широкой тропинке, по бокам от которой росли хоть и невысокие, но очень ветвистые деревья. На небе светило солнце, которое явно уже двигалось к своему закату, а вокруг было по-настоящему жарко.

– Здесь... всегда так тепло? – спросила девушка, решив хоть как-то сгладить последствия странного начала их общения.

– Нет, детка, зимой – холодно. Но сейчас – июль. Середина лета. Потому и жара стоит, – спокойным и даже безразличным тоном ответил ей Снежок. И развивать тему не стал.

Молчание затягивалось, лес никак заканчиваться не желал, а с каждым мгновением Нори чувствовала себя на руках у Авердима всё более неудобно. И пусть он теперь держал её очень аккуратно, не позволяя себе ни вольностей, ни лишних касаний, Янорине всё равно было не по себе. Во-первых, он находился к ней слишком близко – настолько, что она чувствовала, как стучит в груди его сердце. А во-вторых... он был мужчиной, причём очень даже видным, симпатичным, и вообще.

Нет, на самом деле общение с лицами противоположного пола никогда не казалось Нори проблемой, и на свидания она сбегала довольно часто. Иногда даже позволяла самым интерес-

ным из поклонников себя целовать, но... Никто никогда не вёл себя с ней настолько нагло. И никто не осмеливался так откровенно к ней прикасаться.

К счастью, скоро тропинка закончилась, и перед не на шутку опешившей Янориной предстал двухэтажный особняк, построенный из белого камня. По всему периметру его опоясывал довольно широкий балкон с тонкими горизонтальными перилами в три ряда. И это строение показалось Нори очень милым, уютным и почему-то смутно знакомым.

– Это... дом Тамира? – спросила она, не поворачиваясь к Авердиму.

– Ага, – отозвался тот. – А сам Тамир, насколько я в курсе, живёт сейчас где-то в твоём мире.

– Да, я с ним знакома, – сказала девушка. – Очень интересный... недомаг.

– Ах, ну конечно, вы ж всех наших недомагами зовёте, – хмыкнул он, состроив ироничную гримасу. – На самом деле, слово «эргонцы» мне как-то ближе.

– Но... – Янорина всё же повернулась к нему и, поймав его взгляд, заметила: – Ты же человек. У тебя и глаза нормальные.

Вместо ответа Снежок только многозначительно покивал и искривил губы в ехидной ухмылке. Почему-то именно это Нори восприняла, как отрицательный ответ.

– И всё же, скажи, ты человек или нет? – повторила девушка, когда, войдя в просторную гостиную, Авердим опустил её на стоящий посередине синий диван.

Сам присел в кресло напротив и, откинувшись на его спинку, одарил девушку полным иронии взглядом.

– Догадайся, детка. С одной попытки, – бросил он. – Вспомни, что портал привёл тебя в город эргонцев. А тут по определению не может быть людей. Это законом запрещено. И теперь, милая, подумай, есть ли смысл в твоём вопросе.

– Но глаза! – раздражённо возмутилась Янорина. Она терпеть не могла, когда с ней говорили вот в такой снисходительной манере.

– А что глаза? Глаза, как глаза, – продолжал издеваться этот несносный тип, явно наслаждаясь тем, как бесится беловолосая принцесска из другого мира.

Наверное, она бы всё-таки не выдержала и стукнула его чем-нибудь тяжёлым, если бы не появление в доме отставших. И Лит, и Дим с Амитерией уже выглядели куда более бодрыми, и даже улыбались. А ещё с ними пришёл незнакомый Янорине темноволосый молодой мужчина, которому на вид было столько же, сколько и Димарию.

В отличие от Снежка, этот вёл себя галантно. Представился главой службы безопасности эргонского народа, сказал, что его зовут Эверио Штормовой, и что он очень рад видеть гостей с Аргаллы на Земле.

Ну а дальше всё проходило уже без лишних недоразумений, Авердим по большей части молчал, и с закрытым ртом даже начал походить на нормального человека. Говорили же в основном Эверио и Литсери. А потом гостей и вовсе отправили по комнатам – отдыхать до ужина.

Глава 2. Няньки-надсмотрщики

С момента появления гостей из Аргаллы в городе под названием Дом Солнца прошли почти сутки, потраченные ими на отдых и восстановление сил, и дальше откладывать начало решение рабочих вопросов было попросту неправильно. Но вот чего Димарий никак не ожидал – что, несмотря на все предварительные договорённости о создании нового пространственного коридора между их мирами, теперь ему ответят отказом. Конечно, у этого были причины, и назвать их пустяковыми ни у кого не повернулся бы язык.

– В общем, Дим, как видишь, всё совсем не радужно, – подвёл итог всему своему длинному рассказу о положении вещей Эверио.

– Да как..!? – выпалил Литсери и тут же осёкся. У него в голове не укладывалось, каким образом всего за несколько недель, прошедших с момента последней передачи информации с Земли на Аргаллу, всё могло так сильно измениться.

– Да просто, – буркнул в ответ сидящий напротив него Авердим. – Ты же знаешь Алтера, и знаешь, на что он способен. А с этими типами из «Чёрного тритона» у него давно были общие дела. Потому нет ничего удивительного, что, когда на весы упала перспектива получения немалого куша, он легко переметнулся к ним, выступив против своих же.

– Вот тварь! – рявкнул Лит и насуплено уставился на свои сжатые в кулак пальцы.

Кроме этих четырёх мужчин в кабинете больше никого не было. Девушек к обсуждению данной проблемы никто приглашать не стал, да и не стоило им знать, насколько нехороший оборот в самое ближайшее время могут принять дела. Ведь открытие второго порталного коридора теперь было не просто нежелательно, а даже опасно. Более того, если проблему не получится решить в самое ближайшее время, то вполне вероятно, что даже действующее порталное сообщение между мирами будет закрыто... и, возможно, навсегда.

– Мне одно непонятно, – проговорил Димарий. – Для чего людям из «Чёрного тритона» так нужно попасть на Аргаллу?

– Учитывая тот факт, что на Земле магов нет, присутствие в рядах военных парочки одарённых стихийников могло бы оказаться очень полезным для армии, – ответил Эверио. – Это, во-первых. Во-вторых, они уверены, что на основе крови магов смогут вывести сыворотку, способную наделить обычного человека магическими способностями.

– Бред, – бросил Димарий, зло сжав кулаки. – Мы слишком разные.

– Согласен, со взрослым человеком ничего не получится, – кивнул Рио. – Но детей из пробирки они выращивать умеют. С эргонцами этот трюк не пройдёт, у нас с детьми-полукровками всё слишком сложно. Без присутствия рядом опытного Мастера ребёнок от союза эргонца и человека, очень редко доживает до подросткового возраста. Но у магов такой проблемы нет. Ведь при союзе мага и человека в семидесяти процентах случаев рождается именно полноценный маг. А уж воспитать этих юных дарований, так как нужно им, ребята из «Тритона» смогут.

– А дальше всё может сложиться ещё хуже, – добавил Литсери. – Имея и магов, и огнестрельное оружие, они прямым ходом отправятся на Аргаллу. И там они точно не будут вести себя, как гости. Они придут завоёвывать. Им и сейчас почти ничего не мешает это сделать. Так, досадные мелочи вроде нас и того факта, что место силы и рабочая точка выхода пространственного коридора находится в Доме Солнца. К счастью, самим им межмировой портал не построить. А значит... они будут пытаться проникнуть сюда.

– А разве это возможно? – уточнил Димарий. – Тут же такая защита, которую просто так не преодолеть.

– При желании – возможно всё. А некоторым союзникам Алтера прекрасно известно, как именно устроен охранный магический купол этого города, – ответил Эверио. – Но чтобы

начать полноценную борьбу с ними, нам необходимо заручиться одобрением Большого Совета, где будут присутствовать главы всех наших четырнадцати городов. Он уже созван и состоится через неделю. Но к моменту его проведения у нас должно быть несколько вариантов плана действий. Работы предстоит уйма. И потому, Димарий, как ты понимаешь, пока не решится проблема с нашими отступниками и зашкаливающими амбициями «Чёрного тритона» говорить об открытии второго коридора не имеет смысла. Потому, думаю, вам не стоит задерживаться здесь лишнее время.

Но у Дима на этот счёт было совершенно иное мнение.

– Знаешь, Рио, это не только ваша проблема, но и наша, особенно если ситуация начнёт развиваться по худшему сценарию. Потому мы останемся и поможем решить её как можно скорее, – ответил он, опершись на подлокотник своего кресла. – И думаю, Литсери согласится со мной.

– Конечно, соглашусь, – уверенно заявил Лит. – Более того, намерен принять в этом самое активное участие.

– Что ж, – проговорил Рио, даже не пытаясь скрыть, как его радует озвученное заявление гостей. Вот только оставалось выяснить один единственный момент: – Скажи, Дим, а что касается девушек: твоих жены и сестры? По-хорошему, их бы стоило отправить обратно.

Но вот Димарий ответил тяжёлым вздохом.

– Я, конечно, предложу им вернуться на Аргаллу, но не думаю, что они согласятся. Амистерия точно откажется уходить без меня. Да и Янорина не пожелает так сразу покидать Землю, – сказал он, задумчиво сжав пальцы: – Но Ами будет со мной. Она сама – очень сильный маг и в стороне остаться не сможет. А вот Нори лучше чем-нибудь занять.

– Я обещал показать ей Землю, – пояснил Лит, виновато глядя на Рио. – Хотел, чтобы она увидела, как живёт и развлекается местная молодёжь.

– И что, сам собирался водить её по злачным местам? – с усмешкой уточнил Эверио.

– Нет, – отмахнулся его бывший ученик. – Рассчитывал, что ты выделишь мне пару ответственных бедолаг, которые будут присматривать за девочкой. И пусть себе гуляют.

– В таком случае, не будем отходить от намеченного тобой плана, – с довольным видом кивнул Рио. – А с Янориной я отправлю Розарию и... Авердима.

– Что?!

– Ты пошутил?! – Одновременно воскликнули и Лит, и сам Авер, который от такой перспективы, даже в кресле выпрямился.

– Нет. Не пошутил. И не смотрите на меня так, – строгим серьёзным голосом осадил обоих Эверио. – Авер, самый ответственный из всех, кто сейчас состоит в моей команде, хоть и самый молодой. Он точно сможет уследить за вашей юной принцессой.

– Рио, он же – натуральный псих! – зло бросил Литсерион. – Я ему Нори не доверю.

– Доверишь, – безапелляционно заявил Рио.

– Я ещё тоже своего согласия не дал, – влез в их полемику сам Авердим.

– А что, ты желаешь встретиться и мило пообщаться с так горячо любимым тобой Алте-ром? – уточнил Эверио, поймав взгляд парня. А заметив, как того перекосило от звучания имени собственного отца, только хмыкнул и добавил: – Что и требовалось доказать. Потому, с сегодняшнего дня ты официально назначаешься главным телохранителем Её Высочества.

– То есть... нянькой, – недовольно буркнул себе под нос Авердим.

– От тебя будет требоваться просто присматривать за ней. Обеспечивать её безопасность. Остальное я поручу Розарии. Уж она-то в развлечениях разбирается лучше, – заметил Эверио, подперев голову рукой.

Авер явно хотел что-то возразить, попытаться отговориться от такой сомнительной перспективы, но едва открыв рот, сразу поспешил его захлопнуть. И для этого ему хватило одного взгляда в сторону Эверио. Пусть тот и говорил спокойным и даже шутливым тоном, но его глаза

оставались даже слишком серьёзными. А это могло означать только одно: принцессу нужно будет хранить, как зеницу ока, и что никому другому он её безопасность доверить не может.

– Хорошо, Рио. Я сделаю так, как ты хочешь, – вздохнув, проговорил Авердим. А повернувшись к Литсери, добавил: – Даю тебе слово, Лит, что пока я рядом, ваша принцесса в полной безопасности.

– Это с тобой-то?! – выпалил тот. – Да ты самое бедовое создание, что я знаю. Уж прости, Авер, но так, как ты, в истории влипнуть никто не умеет.

– Это было раньше, – с невозмутимостью императора мира ответил Авердим. – И... если ты не слышал, я дал тебе слово. Или нужна расписка? Клятва? К твоему сведению, свою работу я всегда выполняю на сто процентов.

– Авер, да ты же по уши в криминале! Работу?! А напони-ка мне, чем ты там на жизнь зарабатывал?

– Хватит! – рявкнул на них Эверио, которого эта их полемика уже начала раздражать. – Здесь решения принимаю я. – Затем повернулся к сбитому с толку Димарию и, поймав его взгляд, пояснил: – У всех нас есть прошлое. И в нём имеются тёмные пятна. Но я ручаюсь за Авера. С ним твоя сестра точно будет в безопасности. Ты мне веришь?

– Тебе – верю.

– Тогда не переживай. Выдадим девочке мобильник. Будет звонить тебе по вечерам. Отчитываться, как отдыхает, – чуть расслабившись, продолжил Эверио. – Так ты сможешь контролировать ситуацию даже на расстоянии. А если заподозришь неладное – перенесёшься к ней. Правда, часто пользоваться порталами не получится – здесь с этим сложнее, чем на вашей Аргалле. Прыжки в пространстве отнимают очень много сил (и у магов, и у эргонцев). А нам и так часто придётся преодолевать огромные расстояния за кратчайшие сроки.

Димарий кивнул и снова повернулся к Авердиму. Тот наблюдал за гостем из другого мира очень внимательно. Пытался уловить его эмоции, разгадать мысли. И почему-то именно эта внимательность, этот сосредоточенный серьёзный взгляд и стали для Дима решающим фактором.

– Жизнь за неё отвечаешь, – выдал, наконец, сайлирский принц.

– Да как скажешь, – хмыкнул Авер. – Жизнь – так жизнью. – А заметив, как нахмурился Димарий, всё же добавил: – Я своё слово всегда держу. И если тебе так легче, давай договоримся: если из-за моего недосмотра твоя сестрёнка сильно пострадает – я сам себе пулю в висок пушу.

Он произнёс всё это абсолютно серьёзно, и уж точно в этих словах не было ни капли шуток.

– Я же говорил, что он псих, – заметил Литсери, но возражать больше не стал. – Псих, который, действительно, всегда держит своё слово.

– Почему-то в данных обстоятельствах меня это больше пугает, чем радует, – ответил ему Димарий. – Но я согласен. Только пулю в висок не надо. Янорина сама по себе способна куда угодно вляпаться – у неё к этому настоящий талант. Легко с ней не будет, потому просто будь всегда настороже.

– Не сомневайся во мне, принц Димарий, – бросил в ответ Авердим. – Это дело поручил мне Эверио, а его поручения я всегда выполняю особенно ответственно. Потому, будь спокоен.

И с одной стороны Дим верил ему, как менталист чувствовал, что тот на самом деле уверен в своих силах и приложит все усилия, чтобы Нори ничего не угрожало. Но с другой стороны Димарий слишком хорошо знал свою сестру, а с ней вообще ни в чём нельзя было быть уверенным.

А ещё сайлирский принц кожей чувствовал, что этот отдых на Земле они все запомнят на всю жизнь. Все... а особенно Янорина.

Когда Рио попросил Авера задержаться в кабинете, тот не придавал этому событию особого значения. Понятное дело, что теперь, после получения нового задания, он должен был выслушать инструкции. Вот только никаких особенных распоряжений на счёт принцессы шеф ему давать не собирался. Кроме разве что одного.

– Береги эту девочку, как зеницу ока, – серьёзным тоном начал Рио. – Думаю, что ты понимаешь, насколько важно для нашего сотрудничества с магами её благополучие?

– Конечно, – кивнул Авер, отлично осознавая ситуацию.

– Пока не вернёшь её брату, ответственность за Янорину полностью лежит на тебе.

– Ясно.

– Постарайтесь обойтись без явного экстрима. Держи ситуацию под контролем. Не оставляй её одну. Всегда будь начеку.

Авердим снова кивнул. Вообще, ему не требовалось подобных напоминаний. Он и сам прекрасно знал, как следует обеспечить безопасность этой юной леди. Но шефа всё равно слушал внимательно.

– И, главное, – заметил Рио, приняв почти суровый вид.

Снежок насторожился, уже сообразив, что сейчас услышит именно то, зачем Рио, собственно, и затеял этот разговор.

– Я понимаю, что она молодая, довольно красивая девушка. Ты тоже молод. Допускаю, что, проводя много времени вместе, вы можете оказаться друг другу интересны.

– Вот уж вряд ли, – усмехнулся Авер, но Рио остановил его знаком руки.

– В их мире среди юных аристократок – норма выходить замуж невинными девами. Янорина девственница, так пусть она таковой и останется. Потому, держи свои желания в рамках. И дай мне слово, что пока несёшь за неё ответственность передо мной и Димарием, границ дозволенного не нарушишь.

– Да она мне даже не нравится, – попытался оправдаться Авер.

– И всё же...

– Обещаю, – вздохнув, заявил Снежок. – Пусть и не вижу в этом смысла.

– Всё равно, – Рио улыбнулся и теперь выглядел удовлетворённым. – Так мне будет гораздо спокойнее.

И всё-таки у Нори был выбор. Ей честно предложили самой решить, как поступить: благополучно вернуться на Аргаллу, или остаться на Земле и проводить досуг в обществе двоих незнакомых ей недомагов. Возможно, будь она здравомыслящим человеком, то выбрала бы возвращение в родной мир, но... с таким понятием, как здравый смысл Янорина Аркелир никогда особенно не дружила. Потому и её решение оказалось вполне предсказуемым.

– Я остаюсь, – уверенно заявила принцесса, даже не думая принимать предложение о возвращении домой. – Вы ведь изначально не собирались составлять мне компанию в развлечениях. Потому я не вижу смысла сейчас менять свои планы. – И, легкомысленно усмехнувшись, махнула рукой и добавила: – Решайте там сами свои проблемы, а я буду отдыхать.

Дим в ответ на такое заявление только тяжело вздохнул и с сочувствием посмотрел на присутствующего при этом разговоре Авера. Но тот выглядел совершенно невозмутимым, словно лишённая эмоций скульптура. Хотя он явно ещё не понимал, насколько сложная ему предстоит работёнка.

– Нори, дай слово, что будешь во всём слушаться Авердима, – строгим тоном потребовал от сестры Димарий. И на корню обрубая любые возражения, добавил: – Он за тебя жизнью отвечает, потому, пожалуйста, не делай глупостей.

Девушке явно было что ответить, но она лишь кивнула и всем своим видом попыталась изобразить покорность. Увы, получилось у неё неважно, потому что в ярких синих глазах уже сейчас промелькивали такие искры предвкушения грядущего веселья. Сейчас Нори прекрасно понимала одно: что рядом не будет никого из строгих родственников, ни единого высокоморального надсмотрщика! А с этим Авердимом она как-нибудь договорится. В конце концов, он ведь только за безопасность отвечает, а значит, впереди её ожидает очень интересное время, которое она постарается провести максимально весело.

Когда чуть позже Янорине представили и вторую её «няньку» – стройную высокую брюнетку по имени Розария, Нори едва не захлопала в ладоши от восторга. Внешне Розе можно было дать не больше двадцати, да и вела она себя соответственно. С ходу заявила, что Янорине нужно будет приобрести новые наряды, соответствующие местной моде. Фыркнула, что «эти монашеские платица, что привезла с собой принцесса, здесь даже старые девы не стали бы надевать».

Глядя на эту легкомысленную особу, слушая её заявления, Нори только шире улыбалась. А вот Димарий, наоборот, всё больше мрачнел. И когда уже почти решил, что в такой компании точно никуда сестру не отпустит, в дело снова вмешался Эверио.

– Дим, – сказал он тогда, пригласив принца в кабинет для разговора наедине. – Для твоих переживаний нет никаких оснований. И Роза, и Авер – профессионалы.

– Да как эта пигалица может быть профессионалом? В какой области? Разве что в оказании услуг интимного характера?! – нервно возразил Дим, меряя шагами комнату. – Рио, ты ведь видел её! Шорты едва прикрывают... то, что должны прикрывать. Да она больше раздета, чем одета! А ведёт себя вообще совершенно недопустимо.

– И, тем не менее, Димарий, Роза – один из моих агентов, – с невозмутимым видом ответил Эверио. – Она – не юная девочка, и старше тебя лет так на двадцать. Розария давно в моей команде, а её любимая роль для прикрытия – вот такая вот развязная шепутная оторва. При этом Розария своя среди молодёжи, что для неё только на руку. Не спорю, она иногда перегибает палку, но... за Янориной точно присмотрит, да и обеспечит твою сестру самыми разнообразными развлечениями. Я уже предупредил её, чтобы они не привлекали к себе внимания. Потому для переживаний нет причин.

И пусть, слова Эверио всё равно ни капли не успокоили Дима, но и отговорить Нори теперь не представлялось возможным. Он ведь сам дал ей право выбирать, и она выбрала.

– Девочка хочет почувствовать свободу от вашей опеки, – отвлек его от размышлений голос Рио. – Так она её получит. И пусть лучше это произойдёт здесь, где её никто не знает. Наверняка ведь в твоей родной стране подобное может обернуться нешуточным скандалом. Поверь, Димарий, твоей сестре ничего не грозит. Ей просто не позволят натворить глупостей.

И Дим поверил – заставил себя поверить. Да у него уже и не было другого выхода. Молча кивнул и, поднявшись из кресла, отправился к Янорине. И пусть понимал, что она всё равно не станет прислушиваться к его словам, нравоучениям, наставлениям, но всё равно не мог молчать. Да, Нори нужно взрослеть, ей необходима такая вот встряска, которой она сама жаждет, но... Диму всё равно было не по себе.

Понятное дело, что очередной разговор с сестрой закончился очередным... провалом. Она кивала, соглашалась со всеми его доводами, говорила, что прекрасно знает, как следует

вести себя леди из семьи высшей аристократии. Но Димарий ни секунды не сомневался, что она забудет обо всех этих словах, как только окажется от него подальше. Нори хотела свободы. И что хуже всего, Дим прекрасно её понимал.

– Я буду связываться с тобой каждый вечер через телефон Авердима. И если хотя бы раз ты не ответишь, примчусь и отправлю прямиком на Аргаллу. Это ясно? – суровым тоном вещал принц Сайлирской Империи, глядя в глаза сестре.

– Конечно, – фыркнула она в ответ. – Я буду хорошей девочкой. И не посрамлю наш славный род.

При этих словах «хорошая девочка» как раз рассматривала в зеркале, как на ней смотрится сарафанчик, который ей вручила Роза. И пусть подобный вид самой принцессе казался даже слишком вызывающим (юбка едва прикрывала колени, а вместо рукавов – две бретельки), но Янорина твёрдо решила, что не станет смущаться. Ведь если земные девушки носят подобное, то чем она хуже?

– Нори, – тяжело вздохнув, произнёс Димарий. – Знаешь, я понимаю, как ты жаждешь этого... приключения. Но прошу, пообещай мне, что... останешься чиста.

Девушка явно не поняла, что имеет в виду брат, потому даже оторвалась от созерцания собственного отражения и уставилась на Димария.

– Что ты имеешь в виду?

– Здесь... в этом мире, – нехотя начал Дим, – для многих физическая близость между мужчиной и женщиной не является чем-то сокровенным. Некоторые могут переспать прямо в день знакомства. И даже имя партнёра знать при этом не обязательно. Никто из девушек не стремится хранить себя для будущего мужа. Я же не хочу, чтобы ты натворила глупостей, о которых позже придётся горько пожалеть. Поэтому, прошу: хотя бы в отношении мужчин будь благоразумна.

В этот раз взгляд Янорины изменился. Она будто на самом деле умудрилась услышать и осмыслить то, что пытался донести до неё брат. Потому молчаливый кивок Дим воспринял, как подарок небес. Он не сомневался, что хотя бы в этом плане Нори всё-таки осознаёт все масштабы возможных последствий.

– Я просто боюсь за тебя, – признался принц. – Этот мир... он совсем другой.

– Дим, – ответила девушка, подойдя ближе. – Я уже не маленькая неразумная девочка. За мной не нужно следить и постоянно контролировать каждый мой шаг. Мне скоро исполнится двадцать один, а я кроме дворца и академии ничего не видела. Прошу... пойми. Я же не дура, чтобы нырять в омут с головой. И мне бы очень хотелось, чтобы ты всё-таки мне доверял... хоть немного.

После этого монолога, сказанного таким серьёзным голосом, Димарий успокоился. Нет, он всё равно переживал за сестру, но... принял её правоту. В конце концов, в этой жизни каждый имеет право совершать собственные ошибки, как и нести ответственность за их последствия. К тому же он сделал всё что мог. Теперь всё в руках Янорины... и Великой Судьбы.

Следующее утро началось для принцессы, мягко говоря, странно.

– Ну что готова начать отдых? – донёсся до спящей Нори знакомый, но почему-то очень противный женский голос. – Вставай, приводи себя в порядок, и выдвигаемся.

Янорина всё же заставила себя открыть глаза и с непониманием уставилась на черноволосую особу, забравшуюся с ногами на её постель.

– Давай, давай, – бросила Роза, стягивая с девушки тонкий плед, которым та укрывалась. – Время не ждёт! У нас на сегодня ещё шопинг назначен и посещение кинотеатра. Так что поторопись. Наш распрекрасный Авер давно ждёт внизу. А ждать он очень не любит.

Вставать принцессе не хотелось. Более того, она едва сдерживалась, чтобы не отчитать эту нахальную пигалицу, которая сейчас совсем не казалась ей интересной или забавной. Принцесса вообще не любила ранние подъёмы, а сейчас, судя по тусклому серому цвету неба, едва рассвело.

– Который час? – спросила она чуть охрипшим со сна голосом.

– Пять, – отозвалась Роза. А заметив, как нахмурилась Янорина, чуть прищурилась и добавила: – И не строй мне тут кислые мины. Нам с Авердимом поручили организовать твой отдых. А задания мы привыкли выполнять со стопроцентным результатом. Потому, милая, тебе придётся нас слушаться. И ещё... давай без капризов? И тогда мы быстро подружимся, и эти две недели для всех нас пройдут прекрасно.

Дождаться ответа принцессы она не стала – поднялась с постели и хотела уже уйти, но вдруг наклонилась и всё-таки забрала у несчастной Янорины плед.

– У тебя на всё двадцать минут. И поторопись, а то останешься без завтрака, – равнодушно бросила напоследок Розария. И только после этого ушла, оставив Нори в полнейшем смятении.

Боги... да с ней никто никогда в таком тоне не разговаривал! Ни дома, ни в академии, ни няньки, ни учителя. Никто! Да даже когда её отчитывали за шалости, то не позволяли себе столь... пренебрежительный тон. А ведь вчера, при Димарии и Эверио, эта девушка говорила с ней, как любимая подруга. Так что же изменилось теперь? Или это и есть её истинное отношение?

И всё же Нори поднялась с постели и отправилась в ванную. Спросонья голова не особенно соображала, потому принцесса просто решила пока повременить с выводами. Кто знает, может, Роза сама сегодня не с той ноги встала, или ей испортил настроение этот... как его там? Авер. Вот уж кто был способен на что угодно. Почему-то именно от него Янорина и ожидала подвоха, вот только тот вчера весь вечер вёл себя даже слишком сдержано. С ней говорил только по существу, а по большей части вообще не обращал внимания на свою новоявленную подопечную.

Позавтракать она всё же не успела. Едва спустилась на первый этаж, Роза сразу схватила её за руку и потянула к выходу.

– Копуша ты, Нори, – причитала брюнетка, зло сверкая глазами. – Могла бы и поторопиться! Скажи спасибо, что я догадалась взять для тебя пару бутербродов. Сможешь поесть, пока мы будем добираться до машины.

Принцесса уже хотела возмутиться такому странному отношению, но именно в этот момент они с Розой, наконец, спустились со ступенек, и её глазам предстали три осёдланных жеребца – чёрных, как ночное небо. Высокие, статные, вычищенные, с причёсанными гривами, они произвели на Янорину такое колоссальное впечатление, что она мигом забыла и про свою обиду, и про плохое настроение.

– Какие... красавцы, – только и смогла сказать, подходя к тому, что стоял ближе остальных.

Словно замороженная, она смотрела в большие лошадиные глаза, гладила мощную шею и никак не могла налюбоваться.

– Что, детка, любишь лошадей? – донёсся до неё голос Авердима. Сейчас она была настолько увлечена высоким красивым животным, что даже пропустила мимо ушей это противное «детка».

– Очень, – ответила она, не поворачиваясь. – Во дворце есть конюшня, но мне нечасто удаётся там бывать. Увы, по нашей столице запрещено передвигаться верхом. Всем, кроме элитного конного отряда. Да и тем только во время парадов.

– Но тебе, надеюсь, доводилось ездить в седле? – настороженно уточнил Авер, и в его голосе проскользнуло раздражение. Именно оно и умудрилось отрезвить принцессу и вернуть в суровую реальность.

Смерив стоящего неподалёку Снежка тяжёлым взглядом, она всё же заставила себя сдержаться. Ответила ему кивком и сразу же поспешила забраться на лошадь.

– Это радует, – хмыкнул Авердим. – Значит, хотя бы здесь с тобой проблем не будет.

Они с Розой обменялись понимающими взглядами, одновременно ухмыльнулись и тоже поспешили влезть на коней. И казалось бы, не произошло ничего ужасного, но Нори всё равно ощутила новый укол собственного раздражения. Эти люди воспринимали её, как несмышленное дитя, и даже не пытались скрывать своего к ней отношения. В каждом их взгляде, жесте так и отражалось: «Милая, мы выгуляем тебя, как собачонку. Только слушайся нас».

Но Янорина заставила себя героически проглотить и это. Сейчас ей было ещё слишком мало известно о Земле и царящих здесь порядках, чтобы начать возмущаться. Кто этих землян знает? Может, такое отношение сопровождающих – необходимость? Может, иначе в этом суровом краю нельзя?

Потому принцесса старалась сдерживаться. Благо, открыто ей никто не хамил, недовольства не высказывал. Но она всё равно продолжала чувствовать себя... обузой.

Город недомагов, именуемый Дом Солнца, располагался на вершине горы, и от него до ближайшей нормальной дороги вела лишь узкая тропинка. Сначала их троице пришлось преодолеть огромных размеров расщелину, через которую имелся единственный шаткий с виду мост. Где-то далеко внизу протекала речушка и, учитывая высоту около сотни метров... падение в неё вряд ли могло быть совместимо с жизнью. Но Нори всё равно была от этого места в полном восторге.

Сам спуск тоже показался ей интересным – она разглядывала незнакомые растения, любовалась открывающимися видами на горы и море, наслаждалась утренней свежестью. Говорить не хотелось, тем более что потенциальные собеседники тоже не выказывали никакого желания общаться. Но с другой стороны – никто не мешал наслаждаться окружающей природой.

К сожалению принцессы, спуск занял всего полчаса, а внизу их уже ждала странно одетая длинноволосая женщина – смотрительница ворот, которая тоже не отличалась особенной приветливостью. Она указала, куда отвести лошадей, а после вручила Аверу ключи от другого транспорта. Дальнейший путь до ближайшего человеческого города им предстояло проехать на том, что местные называли машинами.

Вот что-то, а большой чёрный автомобиль не произвёл на Янорину никакого впечатления. Всё же картелы, на которых предпочитали передвигаться большинство жителей её мира, и выглядели интереснее, и двигались куда мягче. Хотя тут дело в том, что картелы работали на магии земли, и при движении приподнимались над поверхностью на несколько десятков сантиметров. Им были нипочём кочки, камни, ухабы, в то время как это металлическое нечто с четырьмя колёсами ехало, словно телега.

Несчастную принцессу всю дорогу мотало из стороны в сторону, и в итоге её закономерно стало тошнить от этой тряски. Разместившись на заднем сидении, она крепко держалась за спинку переднего и мысленно проклинала тот момент, когда дала согласие без крайней необходимости магию не использовать. Следовательно, и построить портал она не могла... пусть даже и не знала, куда именно они направляются.

– Эй, детка, тебя там что, укачало? – весело поинтересовался Авердим, глядя на свою пассажирку в зеркало заднего вида. – Дыши ртом. И говори, если станет совсем плохо. Я остановлюсь возле кустиков.

Он откровенно потешался над побледневшей девушкой, чьё лицо сейчас казалось таким же белым, как и её волосы. А вот Янорине было совсем невесело. Более того, она уже почти смирилась с мыслью, что сейчас сдохнет прямо здесь.

– Останови... – прошептала девушка, чувствуя, что ещё мгновение, и её просто вывернет наизнанку.

– Что? Уже? Мы ж ещё и половину пути не проехали, – продолжал потешаться Авердим. Но заметив, что Нори начала зеленеть, мигом нажал на тормоз.

Видя, как она отчаянно пытается открыть дверцу, он сам выбрался наружу и буквально вытянул её из авто. И едва успел отойти, когда Янорину всё же стошнило.

Боги, как же паршиво она себя чувствовала! Сейчас, согнувшись пополам и одной рукой держась за ствол какого-то трухлявого сухого дерева, она даже думать могла с трудом. Все её мысли были о том, что автомобили придумал настоящий демон. Это же не средство передвижения, а пыточная камера! Кошмар на колёсах!

– Эх, детка, слабенькая ты, – донёсся до её слуха голос Авердима. – Легче хоть стало?

– Стало, – грубо бросила Нори.

– Тогда на вот... прополоскай рот, – проговорил он, протянув ей небольшую прозрачную бутылку. – Это минералка.

Девушка с благодарностью приняла напиток, но, сделав всего глоток, тут же выплюнула содержимое прямо себе под ноги и с испугом посмотрела на пузырчащуюся жидкость.

– Что это такое?! – воскликнула, теперь глядя на Авера, словно на врага. – Почему... она колетя на языке? Что в ней?

– Да обыкновенная минералка, – послышался из машины раздражённый голос Розы. – А в ней газы. Пузырьки. Что, никогда не видела? У вас в мире средневековье?

После этих слов, из которых Нори толком ничего не поняла, ей стало ещё обиднее. Почти до слёз. Откуда ей было знать, что это за «минералка»? Да и о газах в простой воде она впервые слышала.

И тут на дороге прямо за их автомобилем показался ещё один. Он был нагружен какими-то разноцветными сумками, а на крыше оказались закреплены два металлических приспособления с большими узкими колёсами. В этом месте просёлочная горная дорога была особенно узкой, и объехать их большой чёрный внедорожник эти люди никак не могли.

Но Нори всё ещё чувствовала себя плохо, и продолжить путь была не в состоянии. Потому, с сочувствием посмотрев на бледную девушку, Авер тяжело вздохнул и повернулся к Розе.

– Езжай. Остановишься выше. Там съезд будет. Мы немного пройдемся.

– Окей, Снежок, – быстро согласилась та. И, перебравшись на водительское место, завела двигатель и умчалась вперёд.

За ней скрылась и вторая машина, а Янорина осталась в компании Авердима и бутылки этой странной колючей «минералки». Ей до сих пор было сложно думать. Перед глазами всё расплывалось, но теперь хотя бы почти перестало мутить. Да и... в желудке больше не осталось еды – всё же её завтрак состоял из двух несчастных бутербродов, которых теперь в организме тоже не было.

– Идти можешь? – спросил Авер, подавая ей руку. Нори никак на этот жест не отреагировала, потому он бесцеремонно обхватил её запястье и, потянув вверх, заставил выпрямиться. – Давай, детка. Передвигай ножками. Так тебе быстрее полегчает. И воду выпей. Хоть несколько глотков.

Она одарила его недоверчивым взглядом, но всё же послушалась. И теперь, когда знала, чего ожидать от столь странного напитка, уже пила без страха. Оказалось, что эти пузырьки даже могут быть приятными. А ещё, после нескольких глотков ей на самом деле стало легче.

– Спасибо, – искренне поблагодарила она Авердима.

– Не за что, детка, – кивнул он и сразу же отвернулся в сторону моря, над которым пролегла их дорога.

Но не успела Нори подумать, что не такой уж он и неприятный, что с ним тоже можно мило и приветливо общаться, когда тот издал что-то вроде смешка.

– А я думал, принцессы не блюют.

– Что, прости? – не поняла его Янорина.

– Ну... не рыгают. Или как ещё сказать? Не опустошают свой желудок через рот? – А заметив, как она покраснела, только шире улыбнулся и закатил глаза. – Да-а-а, детка. Если тебя смущают даже такие словечки, то что с тобой будет дальше?

Она не ответила. Хотела отнять у него свою руку, но он не позволил, продолжая тащить девушку за собой.

– А знаешь, думаю, нас ждут весёлые деньки. Главное чтобы твоя нежная ранимая психика выдержала. Всё же у нас... в основном водятся плебеи. Потому, послушай хороший совет: не принимай ничего близко к сердцу. Относись ко всему проще. В конце концов, тебя здесь никто не знает. И постарайся не показывать, как тебя шокируют обычные для местных вещи.

Нори только понуро кивнула и опустила взгляд на дорогу. Та уходила вверх, огибая скалу. Из-за обилия камней по ней даже пешком идти было сложно, не то что ехать.

– Почему здесь никто не сделает нормальную дорогу? – спросила она тихо.

– Конспирация, детка, – пожал плечами Авердим. – Место здесь – почти курортное. Людей в летние месяцы и так ездит довольно много. А если ещё и дорога хорошая будет, то сюда повалят толпы туристов, и кто-нибудь обязательно умудрится добраться до Дома Солнца. Поэтому туда такой сложный маршрут.

– А вы не пробовали жить в согласии с людьми? Открыто пользоваться силой? – продолжила интересоваться принцесса.

– Кто-то когда-то рассказывал, что пробовали... в самом начале. Лет так... тысячу назад. Может, чуть больше, – легкомысленным спокойным тоном ответил Авердим. – Не получилось. Люди... мягко говоря, не очень любят тех, кто от них отличается. Тогда наших столько погибло, что страшно представить. И всё равно эти попытки договориться, или хотя бы ужиться с людьми, не прекращались ещё долго. Наши пытались делиться знаниями, учить, объяснять, но мало кто желал слушать. Но это, детка, отдельная долгая тема. Может, когда-нибудь и расскажу подробнее. Если тебе будет интересно.

– Я и сейчас с удовольствием послушаю, – ответила Янорина, которую теперь просто одолевало любопытство. Это ж надо, такая интересная и важная история!

– Прости, но сейчас у меня не то настроение, чтобы читать тебе лекции по истории Земли, и уж тем более углубляться в дебри взаимной нелюбви между людьми и эргонцами, – лениво ухмыльнувшись, проговорил Авердим.

– Тогда ответь, почему у тебя зрачки круглые? – словно в пику, спросила принцесса.

– Потому что.

– Это не ответ.

– Ну, прости. Иного я тебе не дам. Нет никакого желания вдаваться в подробности собственной сомнительной биографии. – Он наградил её снисходительным взглядом и снова обратил всё внимание вперёд, на дорогу, где в нескольких десятках метров обнаружилась их чёрная машина. – Потому, детка, лучше просто дыши ртом и пей водичку. А то вдруг снова вывернет, да ещё и прямо в машине. Учти, в таком случае сидения будешь отчищать сама.

Глава 3. Эскалатор и примерки

До города они добрались без происшествий. Всю дорогу Нори провела, наполовину высунув голову в открытое окно, потому что не мутило её только в таком положении. Но вместо того, чтобы просто отдохнуть от столь выматывающей поездки, как мечтала Янорина, Роза настояла на том, что их подопечной срочно нужен новый гардероб.

Спорить было бессмысленно – это Нори за время пути уяснила чётко. Ей хотелось «встать в позу», возмутиться и настоять на своём, но она ещё слишком плохо понимала порядки этого мира, чтобы вот так сходу портить отношения с сопровождающими. Потому принцесса пока решила смириться и хотя бы попытаться наладить дружеский контакт.

– Так, значит, действуем следующим образом, – заявила Розария, заводя подопечную в фойе большого торгового центра и уверенно двигаясь к эскалатору, ведущему на второй этаж. – Я выбираю вещи, ты – меряешь и показываешь мне. Я решаю, что брать. Ну а Снежок платит.

Увы, вся эта фраза проскользнула мимо ушей ошарашенной принцессы, которая с искренним восхищением смотрела на лестницу, чьи ступеньки стремительно уезжали вверх. Она даже остановилась, замороженно уставившись на это чудо, которое явно работало без капли магии.

– Чего зависла? – не поняла Роза, продолжая тянуть Нори за собой. И уже собиралась ступить на первую ступеньку, когда поняла, что принцесса следовать её примеру не желает. – Эй!

Янорина не просто остановилась – она освободила руку от захвата Розы и попятилась назад. Но далеко уйти у неё всё равно не получилось.

– Детка, куда собралась? – услышала она над своим ухом голос Авера. И почти сразу её талию обвила мужская рука. – Чего испугалась? – спросил он чуть тише.

И Нори не стала возмущаться или пытаться освободиться. Вместо этого повернула голову, встретилась взглядом с обнимающим её молодым мужчиной и тихо, почти шёпотом, спросила:

– Что это?

Он скосил смеющийся взгляд на убегающие вверх металлические ступеньки, потом снова посмотрел на девушку и всё-таки не смог сдержать улыбки.

– Это называется эскалатор, – почти с серьёзным видом выдал Авер. Его явно искренне забавляла сложившаяся странная ситуация и реакция принцессы. – Бояться его не стоит. Нужно просто сделать вот так.

Он повёл её вперёд и ненавязчиво заставил встать на первую появившуюся металлическую площадку. И что странно, рядом с ним Янорина чувствовала себя в полной безопасности. Помнила же, что он за неё отвечает, а значит, ничего ужасного точно не сделает. По крайней мере, не станет подвергать её опасности.

– Видишь, это не страшно. Просто механическая штукавина, которая работает на электричестве. Есть ещё лифты...

– Про лифты я слышала. Мне Димарий рассказывал, – ответила девушка, вертя головой и с интересом рассматривая огромные стеклянные витрины магазинов.

– Кстати, – будто что-то вспомнив, проговорил Авердим. – Тебе нужно местное имя для документов. Янорины тут как-то не водятся. Потому тебя будут звать иначе.

– Как?

– Я предлагаю назвать её Яна, – заявила Розария, встретившая их наверху. – Яна Аркелова.

Авер кивнул, не придав значения тому, как удивлённо округлились глаза подопечной. Она явно не ожидала, что её имя и фамилию так исковеркают.

– Для документов нужно ещё и отчество, – заметил Авердим, а обратившись к принцессе, спросил: – Как зовут твоего отца?

– Дамир, – ответила она без задней мысли.

– Значит, будешь Яной Дамировной Аркеловой.

– Что?! – возмутилась девушка.

– И не надо так пыхтеть, – раздражённо фыркнула Роза. – Это нормальное имя. Но если не нравится, мы тебя будем называть Нори, и остальным объясним, что это просто прозвище.

– Кстати, «нори» у нас – это прессованная морская водоросль, и используется она для блюд японской кухни, – словно по секрету поведал ей Авер. – Так что многих твоё имя-прозвище повеселит.

Но девушке было совсем не до веселья.

– А тебя как зовут по местным документам? – спросила она, теперь снова глядя на Авердима с раздражением.

– Дмитрий Алексеевич Снежный, – он отвесил шутовской поклон и добавил, поймав её злой взгляд: – Но друзья называют меня Снежок. А вот Роза у нас так Розой и осталась. А точнее, по паспорту она – Роза Львовна Северная. – И добавил, нагло щёлкнув Янорину по носу: – Ну, коль мы все познакомились, предлагаю всё же приступить к покупкам.

В магазине недопонимания продолжились. Во-первых, Нори не привыкла покупать готовые вещи. Все её наряды всегда создавались модистками. И непременно только лучшими. А тут ей просто вручили ворох одежды с вешалками и почти насильно затолкали в маленькую комнатку, прикрытую лишь шторкой.

– Надевай всё по очереди и показывайся мне, – приказным тоном бросила Роза. – И начни с джинсов.

– А... что это такое? – спросила вконец растерявшаяся девушка.

– Штаны вот эти, – показала пальцем заглянувшая в примерочную Розария. – И надень с ними вот этот топ, – добавила, кивнув в сторону белоснежной маечки с широкими лямками. – Будет хорошо смотреться.

А дальше для Янорины начался кошмар. Она что-то надевала, что-то снимала. Некоторые вещи так и не смогла придумать, как на себя натянуть. Что-то примерять наотрез отказалась. Роза при этом всё больше злилась, сама Нори – терялась, и только один Авер искренне потешался над всем происходящим. В итоге именно он предложил закончить этот фарс, расплатиться за те наряды, что хоть как-то подошли, а остальную одежду заказать в интернете или по каталогу.

И хотя Янорина не особенно понимала, что такое интернет, но с предложением согласилась сразу. Она очень надеялась, что на этом её мучения закончатся, но обрадовалась рано.

– Ладно, – смирилась Роза. – Но обувь и бельё мы всё равно купим сегодня!

Начать решили с туфель, для чего переместились в другой магазин, который показался гостю с Аргаллы по-настоящему огромным. К счастью, здесь ей почти ничего не требовалось делать. Её просто усадили на небольшую мягкую лавочку и оставили в покое минут так на десять. Потом пришлось, правда, примерить несколько выбранных Розарией моделей, но это оказалось несложно.

А вот когда дело дошло до покупки белья, сдержанность Янорины дала сбой.

– Я не стану надевать на себя то, что кто-то уже, возможно, мерил! Это же... личные вещи! – возмутилась она, отказываясь примерять бюстгальтер.

– Ну и что, – устало вздохнула Роза, которая сама едва сдерживалась. – Как мы иначе узнаем, подходит тебе этот комплект или нет?

– Не знаю, – всплеснула руками Нори. – Но надевать не буду.

– Ну и дура.

– Сама ты дура! – не сдержалась принцесса.

– И что ты собираешься носить?!

– У меня есть свои вещи! Пусть они и более закрытые, чем это, но...

– А купальник?! – прорычала Роза. – Купальник-то ты померишь?

– Это, по-твоему, можно назвать тем, в чём можно показаться на пляже? Да ещё и общественном?! – повысила голос Янорина. А схватив чёрный лифчик, состоящий из двух треугольничков и нескольких верёвок, отбросила его в сторону. – Я приличная девушка! И в таком никогда посторонним не покажусь!

На этом моменте терпение Розарии кончилось. Она резко задёрнула шторку, отделяющую её от стоящей в примерочной Нори, и направилась в зал, где их ждал Авердим. Он прेमилло беседовал с молоденькой девушкой-консультантом и, кажется, даже почти выпросил у той номер телефона. Но появление разъярённой Розы спутало ему все карты.

– Я её придушу! – прошипела коллега Снежка. – Она невозможная. Чопорная. Зажатая. То – не хочу! Это – неправильно! «Приличные девушки в таком не ходят», – добавила, коверкая голос.

– Ну и что ты предлагаешь? – тяжело вздохнув, спросил Авер. – Вмешаться?

– Вмешайся. Или я её сейчас вырублю, – добавила тихо, чтобы услышал только её напарник. – Спасай, Снежочек. Не могу я с ней больше.

– Ладно, – бросил, закатив глаза. – Иди в машину.

Роза исчезла из поля зрения так быстро, что Авер даже усмехнулся. Видимо, сильно её достала их принцесска. Довела бедняжку капризами. Хотя сам Авер прекрасно понимал, что для Янорины всё в этом мире необычно и ново. Многое она не может так с ходу принять, но, к сожалению, ни у него, ни у Розарии не было никакого желания нянчиться с «деточкой». К тому же, озвучивая им детали задания, Эверио уточнил, что девочке нужно показать реальную жизнь. А в реальной жизни никто с ней сюсюкать не будет.

Когда он бесцеремонно сдвинул в сторону тяжёлую шторку примерочной, то даже не удивился открывшейся картине. Будучи полностью одетой, Янорина с брезгливым выражением на симпатичном личике крутила в руках чёрный бюстгальтер. Увидев Авера, она хотела начать возмущаться, но он остановил её простым жестом руки.

– Итак, Яночка, – начал, глядя на неё с холодом, граничащим с презрением. – Я предупреждаю только раз, второго предупреждения не будет. Не станешь меня слушаться – и я немедленно доставлю тебя обратно в Дом Солнца, а оттуда – твоему брату. Ты ведь хотела земного отдыха? Тогда не смей упираться.

Он говорил спокойно, но в его зелёных глазах отражался лёд. И почему-то именно этот взгляд подействовал на Нори сильнее любых слов.

– Ты должна выглядеть так же, как другие девушки этого мира. И это не обсуждается. Потому, сейчас я оставляю тебя одну, а ты раздеваешься до белья. Потом сюда заходит консультант, определяет твои размеры, и только после этого ты одеваешься и выходишь. Примерять всё, что выберем, будешь уже в квартире. – На мгновение он замолчал, оценив ошарашенное выражение лица подопечной, и, ухмыльнувшись, продолжил. – А если принципиально не желаешь надевать местную одежду, я могу натягивать на тебя её сам.

– Это... это... немыслимо! – воскликнула Нори. – Я не потерплю!

– У тебя, конечно, есть выбор, – пожал плечами Авер. – Если отказываешься слушаться, то мы сейчас же вернёмся обратно. Думаю, тебе даже сегодня портал домой построить успеют.

Сказав это, он резко задёрнул шторку и направился к консультантке, с которой до этого мило беседовал. Объяснил, что его подруга стесняется мерить бельё, и попросил ту подобрать комплекты на глаз.

Когда же через несколько минут смущённая девушка-продавец вернулась к стойке, рядом с которой её ожидал Авер, то лишь удивлённо улыбнулась и развела руками.

– Ваша подруга... очень странная, – проговорила она.

– Отказалась раздеваться? – с хмурым видом уточнил Авердим.

– Нет, не отказалась, но всё время, пока я расспрашивала, какие она предпочитает фасоны, она смотрела на меня... как на инопланетянина, – пожаловалась консультант.

– Не обращайтесь внимания, – махнул рукой Снежок. – Просто подберите ей пять... а лучше десять разных комплектов. И пару купальников. Чёрных. На свой вкус. – И, вздохнув, добавил. – Извините девочку. Она впервые выбралась из деревни, где жила. Для неё само посещение торгового центра – уже событие.

Чуть позже, когда они с Нори уже шагали к стоянке, где их терпеливо дожидалась машина, принцесса с силой впила ногтями в руку Авера и зло прошипела:

– Значит «девочка из деревни»?

Смотрела она при этом только вперёд, а говорила с таким видом, будто Авер – мусор под её ногами, посмеивший испачкать Её Высочество.

– А ты хотела, чтобы я сказала ей, что ты дочь правителя империи из другого мира? – насмешливо приподняв бровь, уточнил Снежок.

– Мог бы вообще промолчать. Мало ли людей ведут себя не так, как другие?

– Мог, – согласился Авер. – Но не промолчал.

Нори только зло втянула воздух и ускорила шаг. Боги, кто бы знал, как её бесили эти два недумага, которых приставили за ней присматривать! Но если Роза теперь хотя бы не скрывала своего отношения, то Авердим вёл себя слишком странно. То проявлял заботу, то снова скапывался до угроз. То смеялся над ней, то помогал. И что бесило Нори больше всего остального, так это скорость смены его настроения. Он, и правда, казался ей слишком странным. Словно на самом деле с его психикой были большие проблемы.

– Ну и что ещё сегодня меня ждёт? – с наигранным равнодушием поинтересовалась принцесса.

– Кинотеатр, – так же недовольно ответил Снежок.

– А может, не надо?

– Надо, Яночка.

– Я не Яночка.

– Хорошо, детка.

– Не называй меня деткой! – прошипела Янорина.

– Прости, детка. Это выше моих сил.

Глава 4. Кинотеатр и старые знакомые

К счастью, перед посещением кинотеатра надсмотрщики принцессы всё же дали ей несколько часов на отдых. Правда, провести их спокойно у Нори всё равно не получилось. Сначала Роза заставила мерить комплекты белья, которое прямо при ней вытаскивала из запечатанных упаковок. Тем самым Розария доказывала, что никто купленные ими вещи не трогал, и уж тем более не надевал. Только после этого Янорина согласилась натянуть эти... «кусочки ткани» на себя.

Ладно, с бельём принцесса всё-таки смирилась, хоть и считала его чрезмерно открытым и совершенно неудобным. Но вот когда дело дошло до купальника, она снова сорвалась.

– Да как можно выходить в этом туда, где присутствуют посторонние люди?! – воскликнула Янорина, разглядывая своё отражение в большом напольном зеркале.

Она смотрела на себя... почти раздетую, касалась руками чёрных треугольников, прикрывающих грудь, и отчаянно краснела.

– Да в Себейтире даже девушки лёгкого поведения такое надеть постеснялись бы!

Розария устало присела на край кровати и схватилась руками за голову.

– Слушай, у меня почти такой же. И я ни капли не стесняюсь, – проговорила она, заставляя себя успокоиться.

– Я понимаю, Роза. Но для меня подобное неприемлемо, – попыталась объяснить Нори. – Это – разврат! Да я бы даже перед мужем в таком не показалась! А ведь на ваших пляжах женщины купаются вместе с мужчинами!

На этом моменте Розария поднялась, быстро прошла к двери и, открыв её, крикнула:

– Авер! Срочно сюда! Помощь нужна!

Конечно, он явился незамедлительно. Распахнул дверь, вопросительно посмотрел на Розу и только после этого перевёл взгляд в сторону, где стояла явно растерянная Янорина... в купальнике. И, наверное, ему стоило просто отвернуться или, на крайний случай, сделать вид, что ничего особенно интересного он не видит, но...

– Детка, а ты, оказывается, настоящая конфетка! – протянул он, привалившись плечом к дверному косяку и продолжая её рассматривать.

Нори прикрыла грудь руками, но от этого, по мнению Авера, стала выглядеть ещё выгодней. Он с откровенным наслаждением скользил взглядом по её длинным обнажённым ногам, внимательно осмотрел чёрные плавки, держащиеся на двух тонких шнурочках, уделил внимание плоскому животу с аккуратным пупком и снова поднялся к груди.

– Убери руки, – приказным тоном бросил Снежок.

– Нет! И не смей на меня так смотреть! – воскликнула принцесса, к которой только сейчас вернулся потерянный от смущения дар речи.

– Как? – насмешливо уточнил Авер. – Как на красивую женщину? Или ты предпочитаешь, чтобы я видел в тебе маленькую девочку, стесняющуюся собственного тела?

– Я не стесняюсь! – рявкнула Нори.

– Да? А это, по-твоему, как называется? – он шагнул ближе и указал пальцем на её руки, старающиеся прикрыть грудь. – Поверь, детка, ткань купальника закрывает достаточно.

– Да я почти голая!

– Ключевое слово здесь «почти», – с невозмутимым видом заметил Снежок. А потом подошёл ещё ближе, посмотрел ей в глаза и, обаятельно улыбнувшись, наклонился к её уху. – Скромность, Нори, это, конечно, хорошо, но не в нашем мире. Здесь тихие и скромные чаще всего остаются на обочине жизни. Потому, если ты хочешь узнать Землю с её нравами, то не должна стесняться.

Она вздрогнула и испуганно сглотнула. Но это только повеселило Авера, всё ещё стоящего непозволительно близко.

– Недотрога, – хмыкнул он. – Тебе совершенно нечего смущаться. Наоборот. Ты должна гордиться такой шикарной фигуркой. Потому, давай, убирай руки и показывай, какую красоту ты там прячешь.

– Нет, – ответила девушка, но былой уверенности в ней уже не осталось.

– Ну, как знаешь, – безразлично бросил Авердим и направился к выходу. Правда, в дверном проёме всё же обернулся через плечо и добавил: – Красивая, но, на мой взгляд, слишком худая. И попа у тебя совершенно плоская.

– Где?! – возмутилась Янорина и тут же повернулась к зеркалу (и к Аверу) тем самым местом.

– А, нет... в самый раз, – протянул он, любуясь округлостями, обтянутыми кусочком чёрной ткани. – Очень даже ничего.

И только после этого ушёл, оставив Нори краснеть в компании Розы.

Поход в кинотеатр произвёл на Янорину поразительное впечатление. Нет, она разное в жизни видела, и в театрах бывала часто, и на представления магов иллюзий любила захаживать, но столь масштабное творение встречала впервые.

И ладно, сам экран чем-то напомнил ей привычный её миру иллюзатор, только увеличенный в несколько раз. Но вот фильм поразил до глубины души. Она с восторгом смотрела на игру актёров, на спецэффекты, и словно ребёнок верила всему происходящему.

А перед зрителями разворачивалась история любви и дружбы в условиях покорения космоса. Вот только Авер всё больше взирал не на экран, а на выражение лица гостя с Аргаллы. Девушка так забавно реагировала на все сюжетные повороты, так искренне сопереживала героям, что смотреть на это спокойно её сопровождающий просто не мог. К слову, у той же Розы, тоже сосредоточенной на фильме, на лице было совершенно безразличное выражение. Казалось, что, смотря фильм, она продолжает думать о чём-то своём. Будто ей совершенно плевать на всё, что она перед собой видит.

Да, этот день оказался для всех них непростым. Но они пережили его стойко. Справились, хоть и не обошлось без конфликтов. Авер ведь прекрасно понимал, насколько разные устои царят на Земле и Аргалле, и даже немного сочувствовал Янорине, которой пришлось так резко окунуться в реалии чужого мира. Но и Эверио, и Литсери ясно дали ему понять, что шадить её восприятие не нужно. Пусть видит всё, как есть. Пусть ощущает себя не монаршей особой на выгуле, а обычной девушкой, которой повезло узнать, как живут люди в другой реальности.

Честно говоря, Авердиму даже нравилось наблюдать за реакцией Нори на новые для неё вещи. Ему достаточно было вспомнить, как ошарашено она смотрела сегодня на эскалатор, и на лице сама собой расплывалась улыбка. Но что удивительней всего, имея столь высокий титул, и проведя всю жизнь во дворце, Янорина умудрилась остаться очень простой и поразительно открытой. Да, иногда в ней просыпалась настоящая высокомерная принцесса, но за весь сегодняшний день это случилось всего пару раз. В остальном же она вела себя со своими «няньками» на равных. Не задирала нос, не кичилась своим высоким положением. И уже этим вызывала у Авера настоящее уважение.

Но, несмотря на всё это, ему безумно нравилось выводить её из себя. Боги, она так забавно злилась! Чуть прищуривала свои синие глазищи, сжимала губы и грозно морщила носик. В такие моменты она казалась Аверу особенно милой. Этаким грозным маленьким ёжиком, который возомнил себя вселенским злом.

Да, этот день оказался необычным, пусть и наполненным мелкими сложностями и недо-разумениями. И Авердим почти не сомневался, что на сегодня неприятностей больше не пред-видится. Но ошибся. Правда в этот раз они оказались никак не связаны с Янориной.

Ближе к середине сеанса на телефон Снежка пришло короткое сообщение с неизвестного номера: «Жду в фойе у касс».

В ответ на это Авер только ухмыльнулся и отправил в ответ: «Поздравляю. Жди дальше».

Но экран его смартфона тут же высветил новое послание:

«В твоих интересах выйти немедленно. У меня для тебя привет от мамочки».

После этого сообщения Авердим мгновенно напрягся, а вся весёлость пропала, словно её и не было. Вопрос семьи для него уже много лет был болезненным, а всё что касалось матери, он воспринимал крайне остро. Потому, дав Розе знак, что отойдёт ненадолго, сжал в руке мобиль-ник и направился к выходу.

А там... у касс его действительно ждали. Крупный долговязый тип с бритым черепом и шрамом через всё лицо. И может, кого-то другого его внешность и оттолкнула бы, но Авердим знал этого человека (а точнее эргонца) с детства. Знал... хоть уже долгое время предпочитал с ним не контактировать.

– Ну и чего было выпендриваться? – равнодушно уточнил верзила, глядя на подошедшего парня сверху вниз. Всё же его рост явно превышал два метра.

Авер вздохнул, быстро осмотрел полупустой холл, и только убедившись, что никто их не слышит, спросил:

– И тебе добрый вечер, Марс. Зачем явился?

– Я же написал, привет от матушки твоей передать, – ответил бугай. – Она в послед-нее время неважно себя чувствует, но о тебе всё равно спрашивала. Говорит, тяжело ей без сыночка.

Последнюю фразу этот Марс произнёс таким издевательским тоном, от которого у Авера просто свело скулы. И кто бы знал, как он мечтал сейчас врезать по физиономии этого гада! Вот только это было в принципе бессмысленно – такая каланча просто этого не заметит.

Авер заставил себя успокоиться и просто проглотить этот укол. Ему вообще стоило радо-ваться, что Эмма ещё хоть изредка может его вспоминать, что эта тварь Алтер пока не уничто-жил её сознание окончательно. Вот только радостно Аверу не было. Совсем.

– Не держи меня за идиота, – ровным тоном заметил он. – Ради приветов ты бы через полстраны не проехал. Потому давай, выкладывай, что тебе от меня понадобилось.

– Ну, скажем, не мне, – уклончиво отозвался Марс. – К нам недавно один политик обра-тился. Вот именно ему и нужны твои услуги. Платит столько, что тебе и не снилось.

Но Авер, вопреки ожиданиям мужчины, отреагировал... странно. Широко улыбнулся, посмотрел на бугая, как на полного глупца, и решительно развернулся, намереваясь вернуться в зал. Но вот ручища, опустившаяся на его плечо, не позволила просто так уйти.

– Слушай, малыш, – тише проговорил верзила, наклонившись к стоящему спиной парню. – Этот клиент для нас важен, и нужны именно твои услуги.

– Нет.

– Алтер дал добро.

– Нет.

– Он согласен отпустить Эмму, если ты согласишься.

Услышав последнюю фразу, Авер прикрыл глаза, медленно выдохнул, и пусть с замин-кой, но всё же ответил.

– Нет, Марс. – И, обернувшись, добавил: – Мы оба знаем, что отпустить Эмму он может только в одном случае – если она умрёт. Потому давай ты не будешь кормить меня глупыми обещаниями.

– Она давно не та, кого он любил, – сочувственным тоном проговорил верзила. – И твой отец...

– Не называй эту тварь моим отцом! – сквозь зубы прошипел Снежок.

– Ладно, – ухмыльнулся Марс. – Но Алтер на самом деле готов отдать тебе Эмму взамен на клятву не пытаться ему навредить. Ну и, конечно, только в случае успешного выполнения заказа.

На мгновение Авер застыл, глядя перед собой, но будто ничего не видя. Он словно погрузился в какое-то странное состояние, будто нырнул за грань реальности... но почти сразу очнулся и снова посмотрел на Марса.

– Имя политика? – требовательным тоном поинтересовался он, искривив губы в язвительной усмешке.

– Узнаешь, когда подтвердишь согласие, – не желал сдаваться бугай.

– Не получите вы моего согласия, – медленно покачал головой Авердим. – Потому что, учитывая, чью сторону выбрал твой босс, я почти уверен, что объектом окажется кто-то из старейшин одного из эргонских Домов. Кто-нибудь достаточно сильный и наиболее влиятельный. Или наоборот, кто-то слабый, но крайне важный. А зная сволочную натуру Алтера, и учитывая, что обратился ты именно ко мне, я почти уверен, что суть заказа в том, чтобы выкрасть жену или маленького сына Эверию.

Верзила довольно хмыкнул и резким жестом потрепал Авера по волосам. Снежка с самого детства искренне бесила эта привычка Марса, и раньше он даже кидался на эту скалу с кулаками. Потом поуменел.

– Ты всегда был сообразительным. Иногда даже чрезмерно, – заметил тот, кто уже больше двадцати лет являлся правой рукой Алтера Снежного во всех его тёмных делишках. Затем отошёл на шаг назад и довольно ухмыльнулся: – Думай, что для тебя ценнее: жизнь твоей матери или чья-то там жена?

А после просто ушёл, почти не сомневаясь, что рано или поздно Авердим всё же даст своё согласие. Ведь этот мальчик не просто любил мать – если бы не она, то он бы тихо сдох ещё лет в пятнадцать. Тогда она спасла ему жизнь, фактически пожертвовав собственной свободой. А теперь... у него, наконец, появилась возможность помочь ей. Вот только для этого ему пришлось бы предать...

Предать того единственного эргонца, который когда-то в него поверил.

Глядя на светящийся огнями город из окна автомобиля, Янорина никак не могла понять, нравится ей на Земле или нет. С одной стороны, в этом мире оказалось немало интересного, но с другой – её вводили в ступор местные распутные нравы.

Вот, к примеру, в кинотеатре прямо перед ними сидела парочка – парень и девушка. И поначалу Нори даже умилялась, видя, как они льнут друг к другу. Но когда они начали целоваться, причём так страстно, что и не передать, принцесса попросту опешила. Она смотрела на этих бесстыдников, которым было наплевать на всех зрителей зала, и не понимала, как так можно себя вести?!

Увы, это оказалось лишь началом испытаний для её нежной нервной системы. Несчастная принцесса только заставила себя сосредоточиться на экране, когда сюжет фильма тоже свернул в сторону непотребств. Герои сначала самозабвенно целовались, причём их лица были показаны крупным планом. Но не успела Нори покраснеть, как главный герой подхватил любимую на руки и понёс к постели. По мере того, как в фильме разгоралась любовная игра, Янорина смущалась всё сильнее. А герои тем временем принялись друг друга раздевать...

Нори сглотнула и судорожно сжала пальцы на подлокотниках своего кресла. И пусть понимала, что ей не стоит на это смотреть, что лучше отвернуться, но всё равно продолжала жадно взирать на происходящее. И настолько сосредоточилась на фильме, что умудрилась не заметить, как вернулся выходявший куда-то Авер. Потому и вздрогнула, когда услышала его голос.

– Как я понимаю, подобного ты ещё не видела? – заметил он, чуть наклонившись к её уху.

– Не твоё дело, – отмахнулась девушка, чувствуя, что теперь покраснела окончательно.

К счастью, подобных сцен в фильме больше не было, и до самого окончания сеанса Нори уже ничего не заставляло смущаться.

Но теперь, сидя в автомобиле, который вёз их домой – в квартиру, расположенную на последнем этаже какого-то очень высокого дома, принцесса просто размышляла о странностях этого мира и о распущенности его жителей.

– Слушай, детка, у тебя такое лицо было, когда ты эротическую сцену смотрела, – весело бросил Авер, поймав её взгляд в зеркале заднего вида. – Я даже подумал, что тебя всю жизнь в монастыре держали. Ты вообще в курсе, что такое секс?

– В курсе, – ответила девушка, снова отворачиваясь к окну, за которым всё так же проносились витрины закрытых на ночь магазинов, яркие вывески, подсвеченные разными цветными фонариками деревьев.

Нори наивно полагала, что такой холодный ответ покажет Авердиму, что говорить на эту тему она не намерена. Но сам Авер решил иначе.

– И почему я тебе не верю? – наигранно удивлённо бросил он. – А знаешь, у меня есть предложение. Давай-ка я включу тебе на телеке парочку фильмов... подобной тематики.

– Авер! – попыталась осадить его Роза. Но сделала это как-то слишком спокойно, будто для галочки.

– Розочка, ну ведь мы просто обязаны показать нашей гостье все стороны искусства народов Земли. А секс – тоже искусство. Это тебе не пестики с тычинками, не просто «всунул-вынул и ушёл», – начал разглагольствовать Авер. – Пусть учится... хотя бы в теории. Я же не предлагаю ей тут же опробовать всё на практике.

– Полагаю, Рио тебя бы за это по голове не погладил, – иронично хмыкнул брюнетка, сидящая впереди на месте пассажира.

– Увы, – согласился тот, а вспомнив прощальные слова Литсери, с которым столкнулся перед тем, как покинуть Дом Солнца, добавил: – Мне тонко намекнули, что оторвут... хм... крайне важный для меня орган, если решу влезть в кровать к нашей деточке. Потому придётся ограничиваться теоретическими уроками. – И снова взглянув на смущенную Нори в зеркале заднего вида, широко улыбнулся и спросил: – Так как, детка? Будем учить теорию секса?

На этом ангельское терпение Янорины лопнуло.

– Ещё хоть слово на эту тему, и я оставлю тебя без одежды, – прорычала она, глядя на него почерневшими глазами. – И будешь ты являть собой наглядное пособие по строению мужского тела.

– Для тебя, детка, я готов раздеться сам, – продолжал веселиться Снежок. – Но только, прости, мне нужно управлять автомобилем. Потому придётся потерпеть, пока не приедем.

– Ну, зачем же столько ждать? – словно подхватив его игру, заявила принцесса.

А в следующее мгновение их внедорожник со свистом остановился. Авер сам не понял, как умудрился так резко нажать на тормоз. Но когда видишь, как рукава пиджака рассыпаются прахом, и не такое сделаешь.

Он со смесью шока и ужаса смотрел на собственную одежду, превращающуюся в чёрную пыль, и не верил своим глазам.

– Вот и всё, – бросила Нори, когда на нём остались одни боксеры. Даже обувь оказалась уничтожена. – Видишь, незачем было останавливаться. Ты теперь и так готов начать свой урок. Только мне это не нужно. Иди вон... поищи кого-нибудь другого. Думаю, в тёмном переулке тебе будут очень рады.

Её столь эмоциональная тирада заставила его не только сбросить наваждение, но и собраться с мыслями. Ведь получалось, что всё это – дело рук его тихой скромной подопечной? Серьёзно?! А в качестве доказательства он мог привести тот факт, что трусы на нём остались целыми и невредимыми. Всё же их принцесска не позволила бы себе раздеть его донага.

– Кажется, ты уничтожила не всё, – злобно прищурившись, он развернулся на сидении и посмотрел в лицо Нори. – А как же нижнее бельё? Или ты стесняешься впервые в жизни увидеть голого мужчину?

Она на мгновение смутилась, но тут же заставила себя собраться.

– К твоему сведению, это тёмная магия. И если бы, уничтожая на тебе ещё и бельё, я бы ошиблась в направлении силы, ты мог бы остаться... эм... не совсем мужчиной.

Вот теперь Авер побледнел. Сам себя не понимая, опустил руку на собственное мужское достоинство, чудом избежавшее страшной кары, и снова посмотрел на Нори. О тёмной магии он слышал от Эверио. От него же узнал, что подобной силой владеют только несколько магов на Аргалле, и все они имеют отношение только к правящим верхушкам.

Ещё Авердиму было известно, насколько разрушительной является эта магия. Правда, до сегодняшнего вечера его знания ограничивались теорией, а вот теперь появилась и практика. Хотя лучше бы её никогда не было.

– Ты в своём уме?! – выпалил он, глядя на Янорину с настоящей яростью. – Тёмная магия?! То есть, если бы ты ошиблась в направлении потоков – то прахом бы рассыпался я?!

Было ли ей стыдно? Конечно. Но вот показывать свои эмоции этому ехидному, злому, неправильному недомагу она точно не собиралась.

– А нечего надо мной издеваться! – заявила девушка, тоже повышая голос. – Я тебе не клоун, над которым можно всё время хохотать! Понял? И вообще, я хорошо контролирую свою силу. Ничего тебе не грозило.

Какие-то секунды Авер просто всматривался в её глаза, пытался понять, правду ли говорит эта... ненормальная. Но в итоге всё же развернулся обратно к рулю, голой ступнёй выжал тормоз, включил нужную передачу и направил авто вперёд.

– Слушай, принцесса, – непривычно ровным, серьёзным тоном начал он, глядя теперь только на дорогу. – Ещё раз решишь вот так воспользоваться своей магией, и я отправлю тебя обратно. И брату твоему в красках расскажу, как ты не умеешь держать силу под контролем.

– Будто я одна в этом виновата?! – воскликнула Нори. – Нечего было меня выводить!

– Я, кажется, энергетические потоки не использовал, – хмуро заметил Снежок. – Это были просто слова. Шутки. А из-за отсутствия у тебя чувства юмора я едва не лишился жизни.

– Шутки?! – рявкнула Янорина, но продолжать не стала.

Вместо этого отвернулась к окну и заговорила только спустя минуту. Всё же понимала, что ругаться с этим недомагом ей совершенно не выгодно. Лучше уж попытаться договориться.

– Ладно, как скажешь. В таком случае, я обещаю тебе больше магию не применять, но вот слова сдерживать не буду. У вас тут, кажется, вообще никто не слышал ни о тактичности, ни об этикете. Дикий мир. Но мне интересно узнать его лучше, потому, если того требуют обстоятельства, я тоже буду вести себя так же.

– Как? – странно заинтересованным тоном уточнил Авер.

– Да, мне тоже интересно, – вклинилась в их беседу молчавшая до этого Роза.

– Нагло и надменно. А ещё буду так же грубо шутить.

– Очень интересно на это посмотреть, – язвительно заметил Авер.

– Не переживай, посмотришь.

– Жду не дожусь.

Глава 5. Похищения и орёл на шее

<город Северный Дом, где-то на территории Сибири>

Димарий стоял у большого окна и с совершенно пустым взглядом рассматривал небольшой, но ухоженный сад. Тьму ночи там развеивали десятки небольших фонариков, расположенных вдоль узеньких дорожек-тропинок, от чего это место казалось милым сказочным мирком. Многие из растущих там цветов сайлирский принц вообще видел впервые, но сейчас и они, и сам сад волновали его в самую последнюю очередь.

Дим смотрел перед собой, но будто ничего не видел. С силой сжимал в руке потухший смартфон Эверио, по которому всего каких-то пару минут назад беседовал с Янориной, и просто не знал, как быть дальше.

Увы, этот разговор с сестрой только сильнее усугубил его и без того нервное состояние. Она весело поведала, что побывала в торговом центре, что её сводили в кино. Поделилась впечатлениями от встречи с эскалатором, но ни слова не сказала о своих сопровождающих. Будто и не было с ней никого. Когда же Дим сам спросил о Розе и Авердике, Нори непонятно фыркнула и заявила, что с этими... недомагами она как-нибудь сама разберётся.

Конечно, Дим попробовал выпросить подробности, попытался узнать, что же между ними происходит, но его сестра отвечать отказалась. А напоследок и вовсе заявила ему ровным, сдержанным и очень серьёзным тоном: «Братик, не переживай за меня. Спокойно решай свои проблемы, а я буду решать свои. Сама». И только Димарий собрался возмутиться, как она тяжело вздохнула и добавила: «Ты ведь хотел, чтобы я повзрослела? Вот я этим и занимаюсь. И поводов для волнения здесь нет».

С какой-то стороны Нори, конечно, была права. Вот только чем больше Дим узнавал о истинном положении дел у земных эргонцев, тем страшнее ему становилось за сестру. Как оказалось, за последние несколько недель из разных городов без вести пропали несколько важных Мастеров... да ещё и вместе с семьями! Увы, их начали разыскивать далеко не сразу. И только после пятого случая представители подконтрольной Эверио Службы Безопасности забили тревогу.

На настоящий момент было известно о пропаже девяти семей, и девятая исчезла всего два дня назад. Но хуже всего то, что этой самой семьёй оказались близкие родственники Эверио – его младший брат с женой и их маленький сын. Об этом стало известно сегодня после обеда, и в связи с этим Литсери, Димарий, Амитерия и Эверио с супругой и ребёнком в срочном порядке отправились в город под названием Северный Дом, где и произошло последнее происшествие.

Несколько часов Дим с Литом и ещё несколько агентов Рио осматривали особняк, где жили пропавшие, пытались найти хоть что-то, способное указать на их местонахождение. Но... безуспешно. Димарий даже высказал мысль, что, может быть, они сами куда-то уехали и просто никому ничего не сказали, но Лит быстро его разубедил.

– Я хорошо знаю Арти, да и с женой его знаком неплохо, – поникшим голосом ответил Литсери. – Он бы никогда не пропал вот так. Не уехал бы, никому ничего не сказав. Более того, – продолжил Лит. – Не сомневаюсь, что их увезли насильно.

Спорить не имело смысла. Сам Димарий не мог похвастаться личным знакомством с братом Эверио, потому ему сложно было делать свои выводы. Но чем дольше он думал о произошедшем, тем мрачнее становился. Ведь исходя из той информации, что им предоставили, все те, кто пропал в последнее время, так или иначе были связаны с изучением порталов. Более того, каждый из этих мастеров имел немалый энергетический потенциал, а в нынешних обстоятельствах это было даже хуже, чем плохо.

– Чего задумался? – в привычной лениво-насмешливой манере поинтересовался подошедший к Димарию Лит. – Мелкая наша что-то уже натворить успела?

– Нет, – ответил ему Дим, всё же отрываясь от созерцания подсвеченного фонариками сада. – Просто... размышляю о положении вещей. И знаешь, что кажется мне самым странным? Все эти семьи исчезли очень тихо. Более того, если верить докладам агентов Рио, ни в одном случае не обнаружилось никаких следов сопротивления.

Литсери невесело хмыкнул, упёрся лбом в большое стекло и медленно вздохнул.

– Я понимаю, к чему ты клонишь, – проговорил он. – Как ни тяжело это признавать, но их явно уводил кто-то из тех, кого они прекрасно знали лично и кому доверяли. А значит... у нас есть крыса. Да ещё такая, с которой знаком едва ли не каждый эргонец.

– А может, всё немного иначе, – предположил Димарий, спустя несколько секунд молчания. – Не зря все они пропадают вместе с близкими. А для чего могут понадобиться их жёны и дети? Только для того, чтобы контролировать похищенного Мастера. Следовательно...

– Ты хочешь сказать, что того же Арти заставил пойти с ним кто-то из тех, кто был похищен ранее? – сдавленно уточнил Лит. – Может, и так. Но знаешь... я вот одного не пойму, зачем им Арти? Он-то вообще к изучению природы порталов никакого отношения не имел. Его другие вещи увлекали.

– Какие? – спросил Дим.

– Да разные, – отмахнулся Лит. – Я его несколько лет не видел. Кто знает, чем он там увлётся? Это нужно у его отца уточнить. Но знаешь, что я думаю обо всех этих исчезновениях? Они однозначно связаны с желанием «Тритона» попасть на Аргаллу. Вот зуб даю, так и есть.

– В таком случае, может, нам стоит навестить кого-то из руководителей этой организации? Или наведаться к тому же Алтеру, о котором вы так много говорили.

– Без доказательств нам там делать нечего, – недовольно фыркнул Лит. – С «Тритоном» у нас договор, что они наших не трогают. И пока не появится фактов его нарушения, предъявить претензию нельзя. А к Алтеру так просто не подступишься. Он тоже эргонские законы знает, и не пустит нас дальше порога. Но вот если мы будем уверены, что именно он приложил руку к этим похищениям, то отвертеться у него уже не получится.

– Значит, нужно искать доказательства?

– Именно этим сейчас и занимаются ребята Рио. Жаль, пока особенных успехов нет.

На какое-то время оба мужчины замолчали. Дим снова отвернулся к окну, за которым в тишине ночи продолжали цвести странные незнакомые ему цветы, а Лит опустил в стоящее рядом кресло.

Здесь, в Северном Доме, их поселили в особняке главы города – Эрикнара Штормового. Димарий неплохо знал этого недомага, который приходился отцом и Эверио, и его пропавшему брату Артиону. Как менталист, Дим отчётливо видел, насколько сильно вся нынешняя ситуация затронула несчастного родителя. Но тот держался. Старался принимать активное участие в расследовании, помогал, чем только мог. Он даже попросил Димария попробовать найти кого-то из пропавших по ауре, но этот поиск результатов не дал.

– Так, давай рассуждать с другой стороны, – нарушил тишину голос Литсери. – Для открытия межмирового портала нужны шесть стихий и место силы. Помимо этого, необходимо знать координаты пункта назначения, а книга с ними (единственная, о которой я знаю) хранится в Доме Солнца. Более того, если ребята из «Тритона» хотят отправить на Аргаллу больше пяти человек, то им придётся строить пространственный коридор, а это возможно только в случае помощи магов, ждущих на другой стороне. И отсюда следует несколько выводов...

Он закинул руки за голову и, прикрыв глаза, попытался сложить свои призрачные догадки в чёткие предположения.

– Допустим... у них есть эргонцы, обладающие необходимыми силами и потенциалом. Чего им не хватает? – начал Литсери.

– Того, кто владеет тьмой, – заявил Дим. – Она в чистом виде только у некоторых магов есть. Остальным же для получения хотя бы крупницы этой энергии нужно проводить тёмные ритуалы. О них даже на Аралле осталось очень мало информации. Не думаю, что описание этих странных манипуляций получится отыскать на Земле.

– Э, друг, поверь, ты сильно недооцениваешь Землю, – усмехнулся Лит. – Тут всякое обнаружить можно. Даже то, о чём и не подозревал. Но сейчас речь о другом. Представим, что наши недруги смогли-таки добыть ещё и тёмную энергию. Что им требуется следующим пунктом?

– Схема и координаты, – ответил Димарий.

– И то, и другое есть в Доме Солнца. В старой лаборатории. Но туда сложно попасть. Там такая защита, что так просто не взломаешь.

– И всё же... может, стоит усилить эту защиту? А для начала проверить, на месте ли сами книги, – предложил Дим. – Хотя здесь столько способов копирования, что их не обязательно куда-то выносить.

Стоило этой фразе прозвучать, и Лит вздрогнул, едва не подскочив на месте. А после сжал зубы и просто схватился за голову.

– Да что такое?! – выпалил Дим, не понимая, что происходит с его другом.

А Лит повернулся к нему, тяжело вздохнул и медленно покачал головой.

– Их уже копировали, – сказал он, сглотнув. – Леония. Сестра Тамира. Она тогда фотографировала каждую страницу.

– И... – не понял его Димарий. – Что это значит?

С этой самой особой он уже встречался несколько лет назад, причём приятным их знакомство назвать было нельзя никак. Она как-то посещала Аргаллу, требовала отпустить некоторых осуждённых недомагов, а Дим не позволил.

– А то, дорогой Димасик, – устало проговорил Лит, – Что если она имеет отношение к этим похищениям, если она связалась с Алтером и «Тритоном», то наши шансы на успех существенно падают. Уж кто-кто, а эта... фурия обязательно добьётся своего, чего бы при этом ни задумала. И я бы рекомендовал уже сейчас начинать молиться всем известным Богам, чтобы моя догадка оказалась ошибочной.

<Юг России. Побережье Чёрного моря>

Ночь прошла почти спокойно: никто ни с кем не ругался, никто ни с кем не разговаривал. Благо в этой просторной квартире хватало комнат, и каждому досталась личная спальня. К собственному удивлению, Нори уснула, едва улегшись в кровать, и спала очень спокойно. Утром её тоже никто не будил, что особенно радовало, учитывая вчерашнее нерадостное пробуждение.

В окошко приветливо светило ласковое летнее солнышко, настроение стремилось к заоблачным высотам, и Янорина даже подумала, что всё в этом мире не так уж и плохо. В конце концов, она провела на Земле уже несколько дней и, несмотря на мелкие недоразумения, пока была довольна тем, как проходит этот отдых.

К сожалению, личной ванной в комнате Янорины не имелось, потому пришлось принцессе использовать общую. Но она решила, что в этом нет ничего страшного, хоть раньше подобного в её жизни ещё не происходило. После из купленных вчера вещей она выбрала

шорты по колено и лёгкую клетчатую рубашку с короткими рукавами, собрала волосы в пучок и отправилась напрямиком на кухню.

Велико же было удивление девушки, когда она обнаружила, что в это время, – а часы показывали уже десять утра, никто её там не встретил. Более того, на столе не нашлось ничего даже отдалённо напоминающего завтрак. И это почему-то ввело Нори в ступор.

– Чего застыла? – сонным голосом поинтересовался появившийся в дверном проёме Авер.

Сейчас на нём были только джинсовые шорты... и всё. И при виде его голого торса Нори несколько раз моргнула и... резко отвернулась.

– Почему ты не одет? – спросила, стараясь скрыть смущение за укором.

– Разве? – удивился он, взглянув на собственную одежду. Потом снова посмотрел на Янорину и широко ухмыльнулся. – Ха, да неужели нашу детку так цепляет мой вид? А ведь вчера никакое стеснение не помешало тебе в одно мгновение избавить меня почти от всей одежды.

– Вчера я на тебя не смотрела, – резко бросила Нори, продолжая гипнотизировать противоположную стену. – Потому, прошу, оденься. Это неприлично.

Но у него явно было другое мнение по этому поводу.

– Неприлично расхаживать при малознакомых девушках в трусах, – да и то не всегда. А на мне, если ты заметила, шорты.

– У тебя голая грудь, – продолжала стоять на своём Янорина.

Уже не сдерживая смешков, Авер внимательно осмотрел упомянутую часть своего тела, хотел даже пощупать, но всё же решил не травмировать и без того странную психику принцессы. Увы, язык за зубами сдержать не смог.

– Хм... так у меня ещё и живот видно, представляешь? – с притворным ужасом проговорил Снежок. – И на нём даже кубики пресса можно найти.

Янорина только с шумом выдохнула и схватилась рукой за спинку стула. Она была явно напряжена и смущена. И Аверу бы вообще-то стоило сейчас успокоиться и просто надеть футболку, тем более после вчерашнего происшествия в машине. Но он не привык отступать... особенно когда противник так очаровательно краснеет.

– Детка, ну повернись, – почти ласково попросил он. – Я разрешаю тебе смотреть. Если хочешь, можешь даже пощупать. Всё равно мы тут вдвоём. – И добавил тоном настоящего прожженного заговорщика: – Никто не увидит. Никто не узнает. А я обещаю, что в ближайшие пять минут к тебе не прикоснусь. Так что давай, решайся.

И Янорина обернулась, вот только выражение на её лице было далеко не смущённым. Она выглядела по-настоящему злой, а в её глазах отражалась жажда покарать.

– Не прикоснёшься? – хитрым тоном уточнила девушка. И, решительно подойдя ближе, остановилась в шаге от Снежка.

Она с абсолютным равнодушием осмотрела его обнажённый живот, грудь, и хотела уже, как и планировала, отвесить ему смачную пощёчину, но тут заметила татуировку. Сейчас, из-за отсутствия одежды, та стала видна полностью, и Янорина просто не смогла быстро отвести от неё взгляда.

Изображение на шее Авера напоминало морозный узор, разве что состояло из штрихов чёрного и синего цвета. Но в этом рисунке было столько острых игл и шипов, что делало его похожим на странное переплетение терновых ветвей. Он начинался на середине правой стороны шеи и опускался чуть ниже ключицы. Но что самое странное, за этим переплетением линий оказалось видно нечто, напоминающее изображение орла, готового напасть на свою жертву. Хитрого, решительного и не знающего поражений. Такого, с которым лучше никогда не быть врагами.

– Вижу, твоему высочеству понравилась моя птичка, – ухмыльнулся Авер. – Ну что же ты медлишь, детка? Я ведь разрешил тебе потрогать. Не стесняйся. Так уж и быть, побуду для тебя наглядным пособием по устройству мужского тела.

Пощёчина? Теперь эта мысль показалась Янорине глупой. Мелкой. Неправильной.

А в следующее мгновение она замахнулась и резко двинула Аверу кулаком в левый глаз.

– Какого...? – прошипел он, едва удержавшись от ответных действий.

Благо успел сообразить, что перед ним не противник, а девушка, пусть и возомнившая себя великим бойцом. Сама Нори уже благоразумно отошла на безопасное расстояние и даже встала с противоположной стороны стола. Пусть Авер и пообещал, что не дотронется до неё в течение пяти минут, но она всё равно понимала, насколько он сильнее.

– Ты вообще соображаешь, что я мог двинуть тебя в ответ?! – рявкнул он, держась рукой за пострадавший глаз. – Это была бы реакция тела, привыкшего защищаться! Дура!

– А нечего издеваться! – рявкнула Нори, уперев руки в стол. И вдруг осознала, что дальше молчать просто не может: – Пойми, идиот, многое из того, что для тебя нормально, для меня – жуть жуткая! Я из другого мира! Уясни ты это, наконец! Тебе весело? Смешно потешаться над реакциями девочки, которая на Земле находится всего пару дней? К твоему сведению, даже брат никогда не позволял себе показываться передо мной в таком виде. Это неприлично!

Авер прикрыл глаза и тяжело вздохнул. Ему тоже хотелось многое ей сказать, и его тирада явно была бы щедро приправлена нецензурной бранью, но он героически сдержался. И, возможно, эта утренняя встреча на кухне и закончилась бы почти мирно, если бы не раздражение Янорины, которое настойчиво требовало выхода.

– А вообще, ты сам предложил мне использовать твоё тело для практических целей. Вот я и решила отработать на тебе удар правой, – надменным тоном заявила девушка. – Преподаватель по физической подготовке утверждал, что у меня очень тяжёлая рука.

– Подтверждаю, детка, – невесело хмыкнул Авер. – Только если ты ещё раз решишь продемонстрировать мне её тяжесть, то я буду вынужден показать тебе, какая лёгкая у меня ладонь.

Возмущению Нори не было предела. Она едва не подавилась воздухом, когда сообразила, что ей только что откровенно угрожали.

– Хочешь сказать, что поднимешь на меня руку?! Посмеешь ударить девушку по лицу?! – процедила она, глядя на него с презрением.

– О, нет, детка, что ты! – в притворном ужасе, отозвался Авердим. – При всей своей испорченности, я на подобное не способен. Но вот если ты всё же решишься на повторение того, что сейчас сделала, то я просто буду вынужден тебя наказать. Отшлёпать.

– Что?! – возмущению Нори не было предела. – Отшлёпать?!

– Угу, – покивал этот негодяй, на чьём лице, к слову, не было ни единого следа от недавнего удара принцессы. – А как ещё нужно наказывать маленьких грубых девочек? Не в угол же тебя ставить, в конце концов.

– Ты... Ты... – в полном негодовании у Нори даже не нашлось, что на это ответить.

Авер же не стал ждать, пока она придёт в себя. Изобразил тяжёлый, полный печали вздох, покачал головой и отправился прочь с кухни.

– Тут, кстати, нет никакой еды, – бросил он, не оборачиваясь. – Сейчас разбуду Розочку, и мы двинем на пляж. Позавтракаем в каком-нибудь кафе по пути. Так что иди, Яночка, надевай купальник.

– Пошёл ты! – выкрикнула она ему вслед.

– И пойду, – ухмыльнулся Снежок. – Мне тоже нужно переодеться. Не плавать же в море в этих шортах – они слишком длинные.

И скрылся за дверью, оставив принцессу пыхтеть от злости... в одиночестве.

Глава 6. Пляж

Солнце, море, лето...

Пляж...

И, казалось бы, радуйся. Но Янорине было совсем не весело. Она с каким-то священным ужасом смотрела по сторонам, где ходили, сидели, лежали люди, на которых почти не было одежды. Причём среди них встречались и маленькие дети, и лица преклонного возраста, и худые, и очень крупные, и бледные, и загорелые. И никто... Никто не стеснялся показывать своё тело! Когда же Нори увидела, что лежащая на тонком пледе девушка закатывает и без того мизерную тряпочку сзади на своих плавках, оголяя и без того предельно обнажённые ягодницы, у принцессы просто случился культурный шок.

На мужчин она вообще старалась не смотреть, да только они будто сами специально попадались ей на глаза. Были среди них и старики, и просто взрослые мужики, и молодые парни. Среди последних встречались такие интересные экземпляры, что сайлирская принцесса просто не могла отвести взгляда.

А ещё её поразило обилие татуировок на телах. Кажется, здесь это было не просто нормой, а какой-то модной нормой. Причём люди на себя наносили такую несуразицу, что в какой-то момент Янорине даже стало смешно. И что странно: чем дольше она находилась на пляже, тем проще ей было воспринимать происходящее вокруг безобразия. В конце концов, просидев на шезлонге полчаса и вконец замучившись под солнцем в одежде, она всё же решила раздеться.

– Ну, наконец-то ты это сделала! – заявил вышедший из воды Авер.

Он произнёс это с непривычно добродушной улыбкой, и это почему-то заставило Нори насторожиться.

– Пойдём, детка, поплаваем? – предложил он, протянув ей руку.

Жест был дружеским, приветливым, открытым... что никак не вязалось у Нори с образом Авердима. И она бы точно отказалась, если бы в их диалог не решила вмешаться загорающая рядом Роза.

– Нори, надо тебя на гидроцикле прокатить, – проговорила она, приподнявшись на локтях.

– На гидроцикле? – уточнила девушка. – А что это такое?

– А... вон, глянь, штуки такие, по воде гоняют, – пояснила Розария, поправив свои солнечные очки. – Уверена, тебе понравится. Такого ты точно не забудешь.

– Наверное... я бы хотела попробовать, – проговорила Нори со смесью страха и смущения. – Что для этого нужно?

– Для начала доказать мне, что умеешь плавать, – сухим тоном учителя со стажем заявил Авер. – Ты ведь умеешь, детка?

– У моей семьи есть свой остров, окружённый морем. Там всегда тепло. И для меня было бы позором не уметь плавать, – язвительно бросила принцесса.

Но вместо того, чтобы спокойно ответить, Авер с важным видом кивнул и растянул губы в коварной ухмылке. А потом резко подхватил опешившую Янорину на руки, перекинул её через плечо и направился в море.

– Отпусти!!! – верещала принцесса, отчаянно стараясь вырваться. – Поставь меня на место! Немедленно!

– Желание леди – закон, – насмешливо ответил он и... уронил её в воду!

И благо, Нори действительно прекрасно умела плавать, потому даже не испугалась, не хлебнула солёной жидкости, а наоборот, сразу перешла в нападение. Не всплывая на поверх-

ность, направилась прямо к Авердиму и, резко выпрыгнув за его спиной, обхватила того за шею и потянула на себя. Он даже понять ничего не успел, как тоже оказался под водой.

Увы, уйти безнаказанной Янорине тоже не удалось. Едва она попыталась отплыть в сторону, как на её щиколотке сомкнулись чьи-то пальцы.

– А ну, стоять! – рявкнул Авер.

– И не подумаю! – буркнула она, стараясь выпутать ногу. – Отпусти!

– Чтобы ты снова меня утопить попыталась?

– Конечно.

Но в ответ на такую откровенную провокацию Авер лишь ухмыльнулся и разжал пальцы, позволяя принцессе свободно грести дальше.

– Плыви, плыви, рыбка, – бросил ей вслед. – Подальше от берега и людей меньше. Посмотрим, кто кого.

– А не боишься остаться на дне? – ухмыльнулась девушка, переворачиваясь на спину, но всё равно продолжая плыть вдаль от Авера.

Тот же так и стоял на месте, не обращая внимания на мелкие волны вокруг и с хитрым прищуром глядя ей вслед. А когда она оказалась далеко настолько, что рядом с ней уже не было других пловцов, он на мгновение сосредоточенно прикрыл глаза, вздохнул и сразу скрылся под водой.

Нори плыла, плыла... пока не почувствовала, что у неё почти закончились силы. Первый запал убежать схлынул. Погони не было. Но о том, чтобы просто расслабиться, она теперь даже не мечтала. Пусть Янорина знала Авера всего несколько дней, но почему-то не сомневалась, что он просто так не отстанет. И уж точно не оставит её выходку безнаказанной. Она даже обернулась, пытаясь его найти, вот только её телохранителя нигде не было.

– Утоп он там что ли? – буркнула принцесса себе под нос.

А в следующее мгновение стремительно погрузилась под воду. Нори даже вскрикнуть не успела – над её головой сразу же захлопнулась водяная ловушка. Девушка пыталась вырваться, пробовала плыть наверх, но её словно затягивало в какую-то пропасть. А потом она неожиданно для самой себя упёрлась ногами во что-то гладкое, холодное и скользкое. И это нечто вдруг начало двигаться вверх, словно являлось платформой самого настоящего лифта.

И первым, что увидела девушка, едва снова оказавшись на поверхности, стало до невозможного довольное лицо Авердима, который сейчас не просто держался на плаву – он явно на чём-то стоял. Вода доходила ему до груди, волны играли рядом, словно специально огибая его фигуру, а вот по Янорине они били, будто обладали разумом и пытались её наказать.

И тут она догадалась...

– Ты водный маг? – спросила, хотя сама уже в этом не сомневалась.

Но Авер только привычно уже усмехнулся и отрицательно покачал головой.

– Начнём с того, что я вообще не маг, – ответил он, снова глядя на принцессу, словно на глупое неразумное дитя. – Но со стихией ты правильно догадалась. Моему воздействию довольно легко подчиняется вода. А ещё...

И он многозначительно замолчал, после чего жестом матёрого фокусника поднёс к лицу раскрытую пустую ладонь, ухмыльнулся и сделал вид, что дует на неё. В то же мгновение в сторону Янорины полетели крупные красивые снежинки – почти снежные хлопья. И это несмотря на разгар лета!

– Снег! – ошарашенно бросила девушка, у которой сейчас получалось лишь глупо моргать. – И не тает... – добавила, поймав одну белоснежную красавицу на палец.

– Сейчас растает, – хмыкнул Авер. – Я, конечно, талантливый парень, но не настолько, чтобы призвать зиму в июле. Кстати, – он обернулся, оценил расстояние до берега и снова посмотрел на принцессу: – Надеюсь, ты отдохнула, потому что тот кусок льда, на котором

ты стоишь, тоже скоро растает. Потому предлагаю плыть обратно. Причём по секрету скажу: топить меня бессмысленно.

– Да я уже поняла, – невесело бросила Нори, всё же отталкиваясь от холодной ступеньки под ногами. – У меня бабушка – один из сильнейших водных магов мира. Поэтому мне прекрасно известно, что для водников родная стихия не страшна. Но подожди... ведь для того, чтобы сделать снег, да ещё и в такую жару, мало быть только водником. А значит, ты ещё и воздушник. Так?

– Ну... – уклончиво бросил Авер, неспешно плывя рядом с Янориной. – С воздухом у меня тоже крепкие дружеские взаимоотношения.

– А прозвище Снежок... это ведь не из-за фамилии? – продолжила озвучивать свои догадки девушка.

И что самое странное, сегодня на её вопросы Авер отвечал даже с охотой. Ему неожиданно понравилось видеть в её глазах этот детский восторг и настоящее восхищение. Он даже поймал себя на мысли, что за один такой взгляд готов сделать для Нори столько снега, чтобы хватило на большого снеговика. То-то бы местные туристы удивились! Пляж, жара, море и... снеговик.

Но последний вопрос девушки всё же умудрился немного приземлить странно размечтавшегося Авера. Сама того не желая, Янорина умудрилась напомнить ему, кем он до недавнего времени являлся. Увы, ничего хорошего о том периоде своей жизни он сказать не мог.

– Да, Нори, оно вообще к фамилии отношения не имеет, – проговорил Авердим, особенно кисло улыбувшись. – Это «погоняло», – ответил он. А заметив в глазах девушки непонимание, пояснил: – Что-то вроде профессионального псевдонима.

– И что же у тебя за профессия? – уточнила Янорина. – Сейчас, как я понимаю, ты кто-то вроде агента, работающего под началом Эвериио. Но ведь Снежком тебя стали называть раньше?

Увы, именно на этом вопросе поток откровенности Авера подошёл к концу. И вместо того, чтобы ответить на её вопрос, он одарил девушку привычным колючим взглядом и ядовито ухмыльнулся.

– Знаешь, детка, – бросил, переворачиваясь на спину и продолжая плыть в таком положении. – Если будешь много знать, то станешь плохо спать по ночам, кошмары станут мучить, всякие нехорошие мысли в голову полезут. Из-за постоянного недосыпа пропадёт аппетит, кожа станет бледной, дряблой, глаза потускнеют. И ты очень быстро состаришься, – и, изобразив тяжёлый удручённый вздох, добавил: – А я к твоей симпатичной мордашке только привыкать начал. Потому, Нори, лучше не задавай вопросы, ответы на которые тебе могут не понравиться.

И, не дожидаясь её реакции, прикрыл глаза, развёл руки в стороны и... скрылся под водой.

На берег они всё же вышли вместе, но не успела Нори расслабленно расположиться на своём шезлонге, как снова услышала насмешливый голос Авера:

– Яночка, – начал он, обращаясь к ней местным именем. Нори досадливо поморщилась, а её телохранитель продолжил: – Не желаете ли прокатиться на гидроцикле?

– Нет, – уверенно ответила Янорина, которая ещё после этого жуткого заплыва не отошла. Вот только никто её не услышал.

– К вашему сожалению, отрицательные ответы не принимаются, – весело бросил Снежок и, потянув её за руку, заставил подняться.

– Ты – изверг, – шипела девушка, пока её нагло тащили за собой по пляжу.

– Ну что ты, детка, я не заслуживаю подобных комплиментов! – продолжал издеваться отчего-то снова развеселившийся блондин. – К твоему сведению, перед тобой самый добрый, внимательный и заботливый житель Земли.

– Что-то с трудом мне в это верится, – буркнула принцесса, споткнувшись о камень, коими этот пляж был усыпан крайне щедро.

– И зря, – ухмыльнулся её спутник. – Вот сейчас ты, благодаря мне, поймёшь, что значит – кататься на гидроцикле.

– А если я не хочу? – предприняла очередную попытку избавиться от этого сомнительного удовольствия уставшая девушка.

– Придётся захотеть.

На лице Авердима снова красовалась загадочная улыбка, и это почему-то пугало Нори. Кажется, Литсери не зря называл этого человека психом – нормальные так загадочно и коварно улыбаться просто не умеют. Он целенаправленно шёл к белому шатру, расположенного у скал на самом краю пляжа. В воде рядом с этим шатком сооружением болтались странные конструкции с сидениями и ручками, аналога которым в мире Янорины просто не существовало. Чем ближе они с Авером подходили к этим штукам, тем любопытней становилось девушке. Она уже почти была готова согласиться, что это на самом деле классная идея, но вдруг почувствовала, как резко ухудшилось настроение Авера.

Нет, внешне он оставался всё таким же спокойным и загадочно надменным, но вот ощущения девушки удивительным образом изменились. Сейчас она могла бы спорить на любую сумму, что Снежок зол и раздражён. А то, как сильно сжались его пальцы на её запястье, это только подтверждало.

О причине изменения его настроения оказалось догадаться просто. Эта причина уже поднялась им навстречу, широко при этом улыбаясь. И этой самой причиной оказался довольно молодой мужчина в серых шортах и каком-то подобии цветастой рубашки с короткими рукавами. На его руках виднелось столько татуировок, что за ними было очень сложно разглядеть кожу, а тёмные волосы оказались подстрижены даже слишком коротко, почти до лысины.

– Ба! Какие люди?! Неужели это сам Димон? – с наигранным пафосом выдал мужчина, раскрывая объятия и целенаправленно двигаясь в сторону Авердима.

Но тот на подобное приветствие явно отвечать не собирался. Пришлось его старому знакомому изобразить обиду и отступить на шаг назад.

– Новое задание или, правильной сказать, новый заказ? – поинтересовался тот, глядя на спутницу Снежка.

– Поумерь красноречие, олух, – выпалил Авер, глядя на того с укором.

– Так это твоя девушка? – с хитрым видом покивал тот, чьего имени Нори не знала. А он, будто услышав её мысли, вдруг решил представиться: – Олег. Очень приятно познакомиться с такой красавицей. Могу я узнать, как вас зовут, о прекрасная незнакомка?

– Нори, – отозвалась она, чуть смутившись.

– Её зовут Яна, – недовольно буркнул Снежок. – И тебе, дорогой Олег, я бы рекомендовал вообще не смотреть в её сторону. Ибо это может быть чревато тяжёлыми последствиями для твоего здоровья.

Вся эта тирада была произнесена таким дружелюбным тоном, что Янорине стало смешно. Но Олег явно проникся.

– Да ладно, Димон, мы же с тобой давние приятели, – попытался оправдаться тот.

– В таком случае, приятель, давай-ка нам гидроцикл, – заявил Авердим.

– Да выбирай любой, дружище, – широким жестом разрешил Олег и сразу же добавил: – Для тебя – специальная цена. Пять минут – тысяча рублей.

Услышав сумму, Авер одарил своего приятеля таким многообещающим взглядом, что прониклась даже Нори. Но этот зарвавшийся пляжный коммерсант только развёл руками.

– Инфляция. Кризис. Нефть дорожает. Представляешь, Снежок? А нам-то надо как-то жить.

– Барыга ты, Олежек, – фыркнул Авердим, направляясь к ближайшему гидроциклу, болтающемуся на волнах недалеко от берега. – Расплачусь, когда вернёмся. Налички нет. На карту переброшу.

– По рукам, Димон, – расплылся тот в довольной улыбке. – Счастливо покататься! – сказал громко, а отвернувшись, пробурчал себе под нос: – Ну за что такому отморозку такая шикарная тёлка?

– Я всё слышу! – рявкнул на него Авер, помогая при этом Нори забраться на сидение.

– Что? Я ничего не говорил, – уверенно заявил Олег и снова добавил тихо: – Чтоб тебя, гада, акулы загрызли.

Нормальный обычный человек ни за что бы не уловил эту фразу, да ещё с расстояния около десятка метров, но ни Янорина, ни Авер людьми не были. И, наверное, стоило Снежку промолчать, но он всё же не сдержался.

– Слышь, говорливый, – бросил он, снова выходя на берег. Янорину он пока оставил на сидении, болтаться на волнах. – Если бы не присутствие здесь этой девочки, ты бы сейчас за свои слова у меня камни жрал, причём с аппетитом. Потому заткнись и смиренно смотри на море. Говорят, это успокаивает нервы. А если скажешь ещё хоть что-то в мой адрес... – Авер загадочно ухмыльнулся, наклонился ближе и добавил шёпотом: – То я вернусь вечером, один, и остаток лета ты проведёшь в травматологическом отделении местной больницы. Ясно?

– Ясно, – покорно ответил Олег.

– Вот и договорились.

Глава 7. Птенчик

– Это твой старый приятель? – спросила Нори, когда Авер отвязал гидроцикл и занял место на сидении перед ней.

Он тяжело вздохнул и отрицательно качнул головой.

– Скорее, старый враг, – ответил, не поворачиваясь. – Пересекались когда-то. И поверь, он не стоит твоего внимания. Олег – далеко не самый законопослушный человек. Потому лучше просто забудь об этом инциденте.

– А ты...? – она хотела уточнить, имеет ли Снежок отношение к криминалу, но в этот самый момент взревел двигатель.

– Держись за меня, – бросил Авер.

Нори и рада была бы это сделать, но так и не поняла, как ей следует поступить. Пришлось Аверу развернуться, поймать её руки и самому положить их на свой живот. По очереди: одну потом вторую.

– Вот так, – бросил удовлетворённо. – А теперь сама придвинься ещё ближе, и мы, наконец, отправимся.

Только Янорина сейчас вообще плохо понимала его слова. Она в жизни никогда не прикасалась к настолько обнажённому мужчине. А о том, чтобы прижаться к нему всем телом, даже думать боялась. Это казалось ей... недопустимым и по-настоящему развратным. Боги, да час назад она была уверена, что точно не разденется, не покажется на этом пляже в столь открытом купальнике, и что же теперь? Она – принцесса Сайлирской Империи, сидит полу-голая позади такого же раздетого Авера, её руки лежат на его животе, и он заявляет, что она должна придвинуться ещё ближе?

– Нет, – уверенно заявила девушка.

Янорина уже даже хотела отцепиться, когда хитрый Снежок вдруг привёл их странный водный транспорт в движение. Гидроцикл дёрнулся вперёд, Нори испуганно вскрикнула и инстинктивно вцепилась в Авера, крепко обхватив его торс обеими руками. Сама она так близко прижалась к мужской спине, что в полной мере ощутила, насколько на этой жаре нагрелось его тело.

– Вот. Другое дело! – прокричал тот, заставляя гидроцикл набирать скорость. – Держись крепче!

Мог бы и не уточнять. Вряд ли она вообще сейчас была способна от него отцепиться.

Они уверенно неслись к горизонту, разрезая волны. Летели, словно их подгоняло само море. Хотя, учитывая способности Авера, всё могло оказаться именно так. Но если первые несколько секунд Янорине ещё было немного страшно, то вскоре она настолько прониклась всей этой атмосферой скорости, летящих во все стороны брызг, яркой свежести, что даже осмелилась выглянуть из-за спины Авера.

– А-а-а! – закричала она, не в силах сдержать переполняющего душу восторга.

А после и вовсе отпустила одну руку и подняла её вверх, словно пытаясь поймать ветер.

Авердим тоже улыбался. Но в отличие от своей спутницы, его радовало даже не само это катание, а то, что касания Нори стали такими уверенными, что она сейчас совсем не пугалась его, что принимала, привыкала к нему. Она вела себя открыто, искренне наслаждалась происходящим и излучала такое тёплое счастье, в лучах которого хотелось греться вечно... особенно тёмной, истерзанной, измученной душе Авердима.

– Если хочешь, встань, – прокричал он, надеясь, что Нори его услышит. – Я постараюсь ехать ровнее.

Она сразу же поднялась. В этот раз её маленькие мягкие ладошки легко легли на плечи Снежка, и от этого простого прикосновения он непроизвольно вздрогнул. Почему-то захотелось бросить руль и накрыть эти пальчики своими. Погладить... Но руки Авердима продолжали так же крепко держать руль, а ему оставалось только мысленно покрывать себя последними матерными словами за столь глупые мысли.

Да, Нори была красивой девушкой. Да, ему странным образом нравилось её злить, показывать ей что-то для неё дикое, новое, и наблюдать за реакцией. Демоны, да она просто вызывала у него совершенно непривычный и даже неприличный интерес! Интерес, которого не должно быть.

– Быстрее, Авер! – прокричала разгорячённая адреналином принцесса. – Давай!

Но вместо того, чтобы исполнить её желание, он вдруг наоборот сбросил скорость. Когда же их водный транспорт остановился, Снежок обернулся к ничего не понимающей Нори и лукавым тоном спросил:

– Хочешь за руль?

На мгновение она просто опешила. Замерла, не веря своим ушам. Но разглядев, что это не шутка, интенсивно закивала.

– Только мне придётся держаться за тебя, так же, как ты держалась за меня, – серьёзным тоном заметил Снежок. – Ты морально к этому готова?

И, наверное, ей стоило отказаться от его предложения. Заявить, что он не должен ни при каких обстоятельствах прикасаться к её столь раздетому телу, что это аморально, и всё в таком духе, но... Янорине слишком хотелось попробовать управлять этим их гидроциклом. И ради этого она была готова пойти на любые уступки своим моральным принципам.

– Да, – заявила девушка и решительно поднялась на боковых выступах.

Стоило им поменяться местами, Авер в двух словах объяснил, как привести гидроцикл в движение, показал, что крутить и нажимать, и только после этого осторожно обхватил тонкую талию Янорины обеими руками.

Она напряглась и словно сжалась под этим его прикосновением, но Авер, к счастью, сумел сдержаться и не сдвинуть ладони ни на миллиметр, тем самым показывая, что он просто за неё держится. А ведь хотелось до безумия. И не просто сдвинуть, а погладить эту мягкую, немного мокрую от брызг кожу. Подняться выше, накрыть грудь, прикрытую только тонкой тканью купальника. Или наоборот, опуститься ниже... к линии её плавок...

Очередной резкий рывок вперёд всё же умудрился вернуть Авердима из царства грёз в суровую реальность. В ту самую, где за рулём гидроцикла сидела девочка из другого мира, и упрямо везла их обоих... в направлении ближайших скал!

Тут ему как-то резко стало не до эротических фантазий.

– Вправо! Быстро! – выкрикнул, двигая руку Янорины в нужном направлении.

А как только им всё же удалось развернуться, зло втянул носом воздух и наклонился к уху своей подопечной, которая стремительно сбавляла скорость.

– Детка, ты в курсе, что только что едва нас не угробила? – поинтересовался он обманчиво спокойным тоном.

– Прости, – виновато отозвалась она. – Я буду внимательнее, обещаю.

И это было сказано с таким искренним виноватым видом, что он не смог сдержать улыбки. Она на самом деле ощущала, что чуть не совершила большую глупость, и в полной мере осознавала это. А Снежок всегда ценил в людях столь редкое качество, как умение признавать свои ошибки. Осталось только узнать, умеет ли Нори делать из этих ошибок правильные выводы?

Оказалось – умеет. Теперь она вела гидроцикл очень аккуратно. Сильно не разгонялась. Если в чём-то сомневалась – то спрашивала у Авера, который отвечал даже без язвительности. Да и сам он больше не отвлекался на посторонние мысли. Смотрел чётко вперёд, руки дер-

жал неподвижно, думал исключительно о море, маршруте их движения... а если в его сознание нагло проникали совершенно неправильные желания в отношении сидящей перед ним девушки, заставлял себя вспоминать лицо матери и думать о том, что станет с ней, если его убьют.

Потому что стоит ему воплотить хоть часть своих желаний в отношении этой принцесски в жизнь, и Эверио сам его на тот свет отправит! Она неприкосновенна. Она – дочь императора. Она та, кого он не должен воспринимать, как женщину. Нужно просто как-то пережить эти недели рядом с ней. В конце концов, Янорина – всего лишь симпатичная девушка с красивой фигуркой. Таких – сотни. Вот даже на этом пляже. Да и характеры у этих красоток точно не такие ядовитые, и проблем с ними будет меньше.

В итоге Авер даже пришёл к решению, что сразу после того, как отправит Нори домой на Аргаллу – обзаведётся постоянной любовницей. Просто так, чтобы было, с кем стресс снимать.

И тут гидроцикл... заглох.

Проплыл по волнам ещё несколько метров и предсказуемо остановился. А до берега было ещё очень далеко.

– Я ничего не делала, – поспешила оправдаться Нори. – Он сам...

– Да сам, сам, не переживай, – бросил Авер, глядя через её плечо на показания приборов. – У нас просто и банально закончился бензин.

Повисла тишина. Нори, конечно, смутно представляла, что такое этот самый «бензин», но как-то догадалась, что именно на нём работал их гидроцикл. А Авер просто мысленно костерил гада Олега, который сейчас смотрел на них с берега в бинокль и приветливо махал ручкой.

– Убью гада, – всё-таки выпалил Снежок.

Нори проследила за его взглядом и осторожно спросила:

– Но разве он виноват в том, что мы так долго катались?

– Нет, – раздражённо фыркнул Авер. – Но заметь, нам на помощь он торопиться не собирается.

– И что... долго мы будем тут сидеть?

– Не думаю. Всё же он слишком боится за свою жизнь, а значит минут через десять явится, – чуть более спокойным тоном ответил Снежок. – А пока можем просто поплавать вокруг этого корыта.

И он первый развернулся на сидении и спрыгнул в воду. От этого движения гидроцикл сильно качнулся, и Нори едва удержалась, чтобы не упасть. Она не очень-то желала купаться – на сегодня уже достаточно наплавалась. Но солнце немилосердно припекало, и хотелось просто освежиться, потому что девушка всё же сдалась и шагнула с широкой подножки прямо в море.

А после они с Авером просто болтались в воде, держась за широкие борта водного скутера. Сначала молчали, а потом, к удивлению принцессы, именно Снежок начал беседу. Спросил, понравился ли ей «гидрик», желает ли она ещё покататься на такой вот штуке. Девушка ответила, что в восторге от этого человеческого изобретения, но пока уж точно накаталась.

– Кажется, сегодня вечером наша Розочка тащит нас в ресторан, – с лёгкой иронией произнёс Авердим, лениво наблюдая, как плавают вдалеке люди. Будем слушать игру местных музыкантов и есть всякие разные вкусности. В общем, культурный вечер. Никаких глупостей и непотребств.

Но к его искреннему удивлению, Нори только раздосадовано скривилась и удручённо вздохнула.

– Скучно будет?

– Вот уж сомневаюсь, – хмыкнул он. – Я тут краем уха слышал, что Розария договорилась там со своим хахалем встретиться. А он у неё кто-то вроде клоуна, отставшего от цирковой труппы. Говорит, почти не затыкаясь. Иногда это смешно, но чаще – глупо.

– Ясно, – бросила девушка, чуть улыбнувшись. – А завтра?

– О, детка, завтра мы отправимся в аквапарк.

– И что это такое? – поинтересовалась она.

– Поверь, тебе понравится, – улыбнулся Авер. – Ты, как я заметил, приходишь в экстаз, когда щекочешь себе нервы. А там каждая горка – борьба со своим страхом.

– Это... не опасно? – с сомнением произнесла девушка.

– Не опасней гидроцикла, несущегося на скалы, – в привычной издевательской манере отозвался Авер. – Но не переживай, детка. Я буду рядом и спасу тебя от неминуемой гибели.

Она насупилась, отвернулась, а заметив, что к ним направляется такой же гидроцикл, которым чинно управляет Олег, всё же решила высказаться:

– Знаешь, Авер... сам ты клоун. – И, на минуту задумавшись, добавила: – Я вот всё думаю, как бы мне тебя называть в отместку за «детку»? Может... «лапуля»? Или «малыш»? Хотя нет, тебе не подходит. Тут нужно что-то язвительно-агрессивное. К примеру... – она закусила губу, подняла взгляд к небу и выдала: – «Крокодильчик»? Нет. Пусть лучше «зверо-ящер»? Нет... всё не то.

Авер наблюдал за её попытками придумать ему прозвище с искренним интересом. Всё же с ним так дерзко мало кто решался общаться. Но Янорине он в любом случае ничего сделать не мог. Да и не хотелось. Напротив, эта смелая девочка теперь стала казаться ему ещё интереснее. Она ведь даже грубила как-то изящно что ли. И вместе с тем умудрялась придумывать такие словечки, которые его почти умиляли.

– «Дракончик»? Может, «заинька»? Нет, слишком слащаво, – продолжала рассуждать принцесса, даже не обратив внимания на то, что к ним уже подъехал Олег.

Отвлеклась она лишь на минуту, когда влезала обратно на гидроцикл, который старый недруг Снежка теперь буксировал к берегу с ними в качестве пассажиров. Так задумалась, что даже Авера обхватила, совершенно забыв смутиться. Всё раздумывала, прикидывала, примеряла ему разные прозвища. И уже когда он помогал ей спуститься у берега с болтающегося на волнах водного скутера, мельком взглянула на изображение орла на его шее и вдруг выкрикнула:

– Точно! Я буду звать тебя «птенчиком»!

И так у неё громко получилось, что услышали не только Снежок с Олегом, но и все люди в радиусе тридцати метров вокруг. А Нори широко улыбнулась, и с видом победительницы гордо прошествовала из воды к берегу.

– Эй, птенчик, чего застыл? Идём. У нас ещё планы на вечер, – бросила она, безумно довольная тем, как при этом перекосило Авера.

Олег тоже собирался усмехнуться, но увидев физиономию Снежка, решил пока с этим повременить. Правда, его порыв всё равно не остался незамеченным.

– Я так полагаю, что мы с Яночкой покатались бесплатно, – ровным тоном заявил Авер-дим, неотрывно следя за подопечной, шагающей вдоль береговой линии.

– С чего это? – возмутился Олег.

– А с того, что кое-кто слишком много говорит и слишком мало делает, – бросил Авер. – Кстати, если бы мы проболтались в море ещё дольше, то уже тебе пришлось бы нам приплатить. За моральный ущерб, так сказать. Потому, засунь все свои претензии... сам знаешь куда.

Вот только Олегу такой расклад явно не нравился.

– Димон, так дела не делаются, – попытался зайти с другой стороны несчастный парень. – Вы там на восемь «косарей» накатались. Кто их будет моему хозяину отдавать?

– Глупый вопрос, Олежек, – с притворно доброй улыбкой бросил Авер. – Конечно, ты. А вот если бы держал язык за зубами, да прибыл бы за нами побыстрее, то я бы заплатил тебе даже больше.

И ушёл, оставив злого Олега куковать наедине с гидроциклами.

Сейчас Снежка куда больше интересовала Янорина, которая, видимо, совсем уже привыкла к тому, что на ней из одежды только пара лоскутков, связанных ниточками, и чувствовала себя в таком наряде довольно комфортно. Она шла по самой кромке воды и, кажется, даже не замечала тех откровенно восхищённых взглядов, которыми сопровождали её мужчины... И Авер в их числе.

– Эх, детка, красивая ты, всё-таки, – поведаль ей Авердим, быстро нагнав свою подопечную.

Он ненавязчиво положил руку на её плечи и изобразил на лице собственническую усмешку, будто желая продемонстрировать всем на пляже, что к этой девочке лучше не приближаться. Что она – с ним.

– Спасибо, птенчик, – ответила она, стараясь не показать, какое тепло в её душе вызвал его странный комплимент.

Но Снежок не был бы собой, если бы смог на этом остановиться. Наверное, самым первым врагом Авера с самого детства можно считать именно его собственный язык.

– Полагаю, что без одежды ты ещё красивее, – добавил он, наклонившись к её уху.

Но, кажется, Нори уже успела смириться с его развязной манерой общения и с этими пошловатыми шуточками. Даже худо-бедно научилась на них отвечать.

– Уверена, – бросила она безразличным тоном, – что для тебя это так и останется лишь предположением.

– Ой, не зарекайся, Яночка, – цокнул он языком. – Знаешь, если я решу в ближайшие недели расстаться с жизнью, то, пожалуй, выберу именно этот способ самоубийства.

– Что ты имеешь в виду? – не поняла принцесса.

Снежок широко улыбнулся, изобразил тяжёлый вздох и ответил:

– Заманю тебя в постель, – пожал плечами.

– А причём здесь самоубийство? Или опасаясь, что в той самой постели я тебя и прикончу? – лукавым тоном поинтересовалась Нори.

– Знаешь, детка, если бы дела обстояли так, я бы точно рискнул. Но к моему глубочайшему сожалению, если я решу посягнуть на твою невинность, прикончит меня лично Эвериио... в компании с твоим братишкой принцем. – И, состроив несчастный вид, добавил голосом несчастного мученика: – А ведь счастье было так близко...

Нори растерянно моргнула, посмотрела на него с непониманием, а он... всё же не смог сдержать смешок.

– Да ладно тебе, детка, – сказал он, легко щёлкнув её по носу. – Не переживай. Секс – это, конечно, хорошо. Но жизнь дороже. Так что со мной твоя драгоценная девственность в полной безопасности.

Как ни странно, но при таком плотном и частом общении с Авером, сайлирская принцесса, кажется, рисковала совсем разучиться стесняться. Хотя, может, просто начала привыкать, что для этого странного неправильного недомага нет запретных тем. Да и веселить его каждый раз своими покрасневшими щеками ей совершенно не хотелось. Правда, ему всё равно часто удавалось вывести её из равновесия. Но к счастью, сейчас был не тот случай.

– Ты так говоришь, будто моё мнение здесь вообще никакой роли не играет, – спокойным тоном ответила ему Янорина. – Или настолько уверен, что стоит тебе захотеть, и я сразу прыгну в твои объятия? Это глупо.

– Детка, но я же неотразим! – самодовольно усмехнулся Снежок.

– Ага, неотразим, – иронично бросила девушка. И тут же добавила: – Неотразим в своей зашкаливающей наглости и повёрнут на слепом обожании самого себя. Как ты вообще живёшь с таким характером?

– Да сам не знаю, – хмыкнул, словно на мгновение сбрасывая все свои маски. – Просто живу... как получается. Пока, как видишь, не убили. Хотя многие пытались, – добавил, словно признавшись по секрету.

– Так может, стоит просто начать вести себя нормально? Быть чуточку мягче, добрее... – предложила принцесса.

В ответ Авер только зло усмехнулся, мотнул головой и... заметно помрачнел.

– Тогда, принцесса, меня точно убьют. И будут убивать долго и крайне болезненно, – ответил он. – Просто пока ты сильный – тебя уважают. Но лишь стоит дать слабинку, показать хотя бы одно уязвимое место... и всё. Таков мир, в котором я родился, рос и вырос.

– Ты имеешь в виду Землю? – тихо спросила Нори, уже сообразив, что сама не зная, как, умудрилась вывести Авера на откровенность.

– Нет, детка, – он снова привычно ухмыльнулся и опять стал похож на себя прежнего, а от печали не осталось и следа. – Я имел в виду более узкое понятие мира. Даже не мира – мирка. Того, который создал вокруг себя один конкретный гад. Но давай лучше поговорим о чём-нибудь более приятном. К примеру о...

– Расскажи мне всё-таки, почему о тебя зрачки круглые, если ты чистокровный недомаг? – перебила его Янорина.

– А кто тебе сказал, что я чистокровный?

– Значит... кто-то из твоих родителей – человек?

– Ух, какая ты любопытная.

– Так ответь уже.

– Не отвечу.

– Но почему? – почти взвыла Нори. Её эта странная скрытность несказанно раздражала.

– Как говорили во времена моего детства: «По кочану и по капусте».

– Что за бред?!

– Это закономерный ответ для девочек, которые суют свой аристократичный носик в чужие дела.

Глава 8. Неприятные воспоминания

<город Северный Дом, где-то на территории Сибири>

К искреннему удивлению Литсери, Леония нашлась уже на следующий день после их с Димом разговора. Оказалось достаточно просто сообщить о своих подозрениях Эверио, и тот быстро отдал приказ отыскать указанную особу. А она и не думала прятаться. Жила себе спокойно в одном из городов Урала, участвовала в археологических раскопках, изучала найденные там документы и... думать не думала об Аргалле. Она даже сама приехала в Северный Дом – уж очень ей стало любопытно, в чём же её подозревают на этот раз.

Но выслушав Литсери, эта идеально красивая молодая леди, к общему удивлению, не стала возмущаться, спорить, утверждать, что не виновата ни в чём. Нет, Леония всегда была выше оправданий. Вот и сейчас она только чуть закусила губу, поправила и так идеально лежащие светлые локоны и принялась задумчиво настучивать наманикюренными пальчиками незамысловатый ритм на поверхности стола.

– Знаешь, Лит, почему твои доводы неверны? – начала Ния, обведя взглядом присутствующих в помещении мужчин. – Я ведь и так могу попасть на Аргаллу, в любое время. Но даже если бы мне пришлось в голову строить портал самой, я бы это сделала, не прибегая к таким масштабным действиям, как похищения. Грубая сила – не мой метод.

Эрикнар с Эверио понимающе переглянулись, но ничего говорить не стали, а вот Димарию всё равно многое оставалось непонятно.

– Но... что тебе мешало передать фотографии схем порталов представителям «Чёрного тритона»? – спросил он.

– Зачем мне это? – изобразив усталый вздох, спросила эта сногшибательная блондинка, которой на вид едва ли можно было дать двадцать пять, хотя на деле было далеко за триста.

– Да хотя бы ради того, чтобы отомстить магам Аргаллы, из-за которых твой народ вообще когда-то выслали на Землю.

– Глупости, – хмыкнула Ния. – Это было больше тысячи лет назад. К тому же... мои «милые» родственницы уже как-то попытались повернуть подобное. И мы с тобой, дорогой Димарий, хорошо знаем, чем для них это закончилось: одна медленно умирает в тюрьме для магов, а вторая уже мертва, причём от твоей руки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.